

Б. Сухой Карбуланъ.

Од годэнь гарча тейтеръ съедеть.

1) Ёрдазь готаст орта велькса и яппъ говолю гота прызы пры, говолю мирдинни годяне.

2) Лисъ орта ланке и мереть: онкт онкт, кискиле, носы мирдинни?

3) Кайсать кивиса. Кень киризы пры ашысты кудряуэста, се кыра эшсы ули уцяскау; а кыш гивизы пры чоподасты валамъ, се мырди эшсы ули грениэй.

4) Путье столанке колмы чайкат. Ве чайканъ алы сурь-аы, эмбодень алы кольца, а колмодемъ алкызы чава. Кода чап-

Б. Сухой Карбуланъ.

Накануи новаго года дѣвочки гадаютъ.

1) Бросать башмаки черезъ ворота, и у кого на нююу сто-му упадетъ носъ башмака, та на ту сторону угодить замужъ.

2) Выйдутъ за ворота и скажутъ: лай лай, собачка, гдѣ мой кукавѣй?

3) Бросаютъ оловомъ (растопленнымъ въ воду). У кого олово упадетъ бѣлымъ и кудрявымъ, та будетъ счастлива за мужемъ; а у кого олово упадетъ темнымъ и гладкимъ, та будетъ несчастна за мужемъ.

4) Положить на столъ три шапки. Подъ одной шапкой гре-шакъ, подъ другой кольцо, подъ третьей шапкой пусто. Когда

катынны бытыть, тейгерыня а ваньыть, а меля каждый¹⁾ интерес сая ве чайка. Кинь цанкась сурьдим марта, сень мирдины узл щёголь²⁾, кинь голцы марта, се мирдинны лисе, а вань цанкась чава, се те годанть мирдинны а лисе.

5) Явять кудышума ломань вальмалуу. Бути марить³⁾ кортэть горяда, то я сыныст узл горл, а бути кортэть парыда, то я сыныдэст ули пара.

6) Сувафтыть кудыс пентти берема я вачкять пентиненъ каво кудис; ве куплянтинъ⁴⁾ пентеньть путумсты мереть: «сууеякс», а омбоця куплянтинъ путумсты мереть: «мешэкс.» Кинь остать пентесь годяви сууепкс, се годяви сюпаунинъ; а кованъ остать пентесь годяви мешэкс, се годяви арасьчисышны.

7) Лисить ульяуу я кеукстеть ютыця ломань, кода лемезь (код ломаньць⁵⁾ ёвтэ, встя ули мирдинны лемезь.

кладуть шапки, дёвушки не смотреть, а потомъ каждый дёвушка береть одну шапку. У кого шапка съ гребешкомъ, у той мужъ будетъ щеголемъ, у кого съ кольцомъ, та выйдетъ замужъ, а у которой пустая шапка, та въ этомъ году не выйдетъ замужъ.

5) Ходить слушать подь чужія окошки. Если услышать, что говорятъ о горь, то я имъ будетъ горе, а если говорить о хачишемъ, то я имъ будетъ хорошо.

6) Вносить въ домъ берема дровъ и раскладываютъ дрова на двѣ кучи; когда кладуть полёно въ одну кучу, говорить: «въ суськъ», а когда кладуть въ другую кучу говорить «въ мёшокъ». У кого послѣднее полёно придется въ суськъ, та угодитъ за богатаго; а у которой послѣднее полёно придется въ мёшокъ, та угодитъ за бѣдника.

7) Выйдутъ на улицу и спрашиваютъ проходящаго человѣка имя его имя. Какъ скажетъ человѣкъ, такъ будетъ имя у мужа.

1) аркан. 2) правостей. 3) маревдлрять. 4) куплянтинъ. 5) лемезь.

8) Кошаста колосъсь дартама лкить. Кажный дарта завры колост, зарылomatъ семьясынга. Бути квинны годяв¹⁾ колосто-на олга, севъ землясты эль гулы кляк, эль мьрьдяныш дьса, эль шаластыкс тье.

9) Лкить кулцшума на улыс, эль анксыма ланкс; карксыт ардетст калсызъ и салтъ мартыст помила и кулцшывъ. Чачума годявъ марить озанъ цыкырдум, голодъ годявъ марить чавы крадавыш гадырдум, кулцшуманы марить лайшыма.

Парц марить пара, беринц марить беринь. Ки улмса я анксыма лангса моштваат а жоунъ, аныцк яла лещыетъ: «номла-номла-домла».

Одгодонъ гарчи васьса бабатьна идеть сараст, утат, ма-рийтъ, туляунот, алт, ой-эюкурт, каша чакн л кны и не сьряп-кышыны а токассызъ ёкшнес. Сы одгодонъ гарчи вьса, сайсызъ

1) годявмьдрей.

8) Ходять выдергивать колосья изъ копны. Каждый выдер-гиваетъ столько колосень, сколько людей въ его семьѣ. Если кому-нибудь угодить солома безъ колоса, у того изъ семьи или умретъ кто-нибудь, или выйдетъ замужъ, или уйдетъ въ сол-даты.

9) Ходять слушать на перекрестокъ дороги или на прорубь; ковы и кресты сбросить и возмуть съ собой помело и слушаютъ. Въ урожайному году слышать скрипъ телегъ (со снопами), въ голодномъ году слышать стукъ пустой телеги, къ смерти слы-шать залпачку по покойникѣ.

Къ добру слышать доброе, къ худу слышать худое. На перекресткѣ дороги и у проруби молитв не читають, только все поминаютъ: «помело-помело-помело».

Наканунѣ новаго года сначала старухи каварятъ юръ, утокъ, тусей, поросятъ, пеки яйца, лешки на маслѣ, горшокъ кашн злѣбъ, а не тронуть эту стряпню до вечера. Настаетъ ночь пе-редъ новымъ годомъ, старухи возьмутъ эту стряпню и пойдутъ

бабатьма не сьрѣпнѣтѣннѣ и туштѣ ведь берекеу ознома. Асыл
столеннѣкѣ мастуруу, вачкасызъ зьрѣпнѣтѣннѣ и прытѣ конькѣ
лапкѣ и карѣтѣ ознома ястявѣ: «Нѣшкѣ Пас, Покш пас, Верѣ
Пас, корьменецькемат! чачкы сьора, мастырыны лазыза. Мѣстѣ
корьмай, прызыны аѣрна. Нѣшкѣ Пас, Покш Пас, Верѣ Пас,
корьменецькемат! ванѣгынь буряда, дярахманда, благый бѣш-
мада; мѣстѣ прызыны росавѣ, корьвѣзѣны лѣтѣкепѣ. Нѣшкѣ Пас,
Покш Пас, Верѣ Пас, корьменецькемат! мѣстѣ вѣсемѣ тарка: чѣтѣ
сьорува, рашгы кѣлѣдѣмга, тѣцава-нармуньга¹⁾ и чумбрачѣннѣ
и сождекенѣны максыза». Ве баба сѣи, кнѣпнѣтѣ нестыцы, мѣсѣ
будѣ и мерѣ: «Покшат, бабат, кулѣйтѣ, юмѣйтѣ! мѣда поцы рутѣ-
гышкѣ, Верѣ Паз пѣкѣи оймѣнѣ, озпѣда, радѣлда Нѣшкѣ Пазыны,
Покш Пазыны, Верѣ Пазыны, корьменецькепѣ и чѣи сьорѣны
гѣс и скотѣнѣны гѣс и тѣцавѣ-нармунѣны гѣс и вѣси народѣныгѣс;
максызы корьменецькепѣ чумбрачѣ, сождекѣ роботамѣс, зьрѣс,

1) Слово нармунъ исчисло изъ живого говора изъ Сухонѣ Карбулакѣ.

мѣлѣтѣ на берѣгѣ рѣкѣ. Постѣлѣютѣ на землю скатѣртѣ, раз-
ложѣтѣ стрѣпнѣи и стѣнугѣ на колѣни и начпугѣ молѣтѣся такѣмѣ
образѣмѣ: «Нѣшкѣпѣзѣ, Покшпѣзѣ, Верѣпѣзѣ, ты мой кормѣлецѣ!
да уродѣтѣсѣ хлѣбѣ, да растрѣскаѣтѣсѣ ошѣ землю. Дѣи, кормѣлецѣ,
на верхушкѣи его зѣрна. Нѣшкѣпѣзѣ, Покшпѣзѣ, Верѣпѣзѣ, ты
мой кормѣлецѣ! соблюди отѣ бурѣи, отѣ града, отѣ нехорошѣаго
дождѣи, дѣи росцу на верхушкѣи, сырѣстѣ на корнѣи. Нѣшкѣпѣзѣ,
Покшпѣзѣ, Верѣпѣзѣ, ты мой кормѣлецѣ! дѣи великую всѣчѣну на
урожаѣннѣи хлѣбѣ, на плодѣящѣйсѣи скотѣ, на птѣцу и на здоровѣи
и да дѣстѣ ошѣ лѣгѣстѣи. Одна жѣнщѣна вѣстанѣтѣ, подѣнѣмѣтѣ
хлѣбѣ, положѣтѣ обратѣи и скажѣтѣ: «Дѣдѣушкѣи, бабѣушкѣи, поклѣ-
нѣнѣи, пропащѣи! вашѣ тѣла ногѣ землѣи, вапѣи дѣушѣи перѣхѣтѣ Ве-
рѣпѣзѣмѣ; молѣтѣсѣ, жѣлѣйтѣ добра Нѣшкѣпѣзѣу, Покшпѣзѣу, Ве-
рѣпѣзѣу, кормѣлѣцу и за урожаѣннѣи хлѣбѣ и за скѣтѣиу и за вѣнѣу
и за весь народѣ; да дѣстѣ кормѣлецѣи здоровѣи и лѣгѣстѣи на ра-
ботѣу, на живѣи и процѣлѣванѣи». Вѣставѣтѣ жѣнщѣна, опѣтѣ подѣи-

апимс». Сти бабасъ, тагы кепетьды кшыньты. Кшыньты марты непси и зля сырпнятынаы. И карма бабасъ пасяба ёстама Пазыштынь ютась¹⁾ годанть кяс истя: «Пасяба, Нишки Пас, пасяба Веря Пас, пасяба, корьмевецъ, всеми тарказыт; чачи сюрызыт и скотепазыт и типазыт-иармунизыт и чумбрачызыт и сож-депезыт» (а бабатьки ацить яла конелька лапкаса). Мелья бабатьки стить и кшыньты пазасызы и мореть: «И поровошъ²⁾ гирьдий, норовава³⁾, матушка, макет чумбрача».

Одгодзы гарча тешиесэзы борца неси кепкипэст вальмаст.

Одгопты сырпанть тувиныть, пещенеть, каша чакп.

Кщевьясты видить конькат дёратькыныя и скотепаныш⁴⁾, а аватькыныя саразынь бизыт.

Кщевьясты артыныть алашасы улыдава и мореть.

Маскынясты кажный⁵⁾ гудысыныть пидить брага, а пива

1) Тань.

2) Значеніе этого слова въ Сухомъ Карбузакъ неизвѣстно.

3) Токс.

4) скотинаныш.

5) арно.

мать хлѣбъ. Вмѣстѣ съ хлѣбомъ поднимають и другія кушанья. И вачнеть эта женщина спасибо сказывать Богу за прошлый годъ слѣдующимъ образомъ: «Спасибо, Пишкивазы, спасибо, Покпизаы, спасибо, Верипазы, спасибо, кормилецъ, за всякую твою испину: за урожайный твой хлѣбъ и за твою скотину и за твою плиту и за твое здоровье и за твою лёгость (а женщины все стоятъ на кофѣняхъ). Затѣмъ женщины вставутъ, поцѣлуютъ хлѣбъ и скажутъ: «Ну, державца урожай, Норовава, матушка, дай здоровья».

Наканунѣ новаго года замѣтятъ (ставл знакъ креста) мѣломъ всѣ двери и окна.

На новый годъ готовятъ свинушки, орѣшки, горшокъ кашы.

На крещеніе испекутъ коныи (печеніе изъ сдобнаго тѣста въ видѣ дуги) для мужиковъ и для скотины, а для женщинъ «ку-рлыны гызда» (печеніе, видомъ похожее на курицу).

На крещеніе катются по улицѣ на лошадицъ и ноютъ.

На масляницу каждый варить въ своемъ домѣ брату, а плно

пидѣть веленекъ ведѣуириса; недѣлинь берѣть гуляить и арѣтъить. Остатка чинѣ докшнѣть явить прощамъ веси родѣст туртѣтосы ярьцѣ яшнѣицѣда. Сѣть прощамѣсты, орчнѣть кулянѣ одежатъ и мадѣшѣть. Се вѣнѣть сынѣ учѣнѣть лѣнѣти ютамъ чѣ.

Нѣлѣнѣгемѣль зѣлетѣень цѣне тѣйнекшнѣсть жаврѣнѣат.

Благавѣщенѣялѣ цѣсты пошѣ пост, ямъ такѣсть шѣце. (Благавѣщенѣясты пармунѣ бѣзы а тѣе).

Велекаѣ бостѣль лѣлѣцѣкѣс недѣлѣста кажѣный семѣль, сѣшьть тѣеть зѣяры хрѣст, зѣры семѣльсѣнѣть зомѣтѣть. Кона хрѣстанѣть поц цутѣть ярмак, конанѣь боц—тоузеры зѣрна, конанѣь—розѣ зѣрна, конанѣь—просѣ зѣрна. Конанѣлѣь затѣ хрѣстѣсь ярмак мѣрта, сѣнь ярмакѣнѣы улитѣ те гоцѣнѣть лама; конанѣлѣь затѣ хрѣст тоузеры зѣрна мѣрта, сѣнѣнь чѣнѣ тоузера; конанѣь урѣстанѣь просѣ зѣрна мѣрта, сѣнѣнь броса чѣче...

Юты нѣлѣчѣсь, остатка чинѣть тѣйтерѣтъни тунѣь морѣз

варѣть всѣмѣь сѣломѣь на берегѣ рѣки; цѣдѣую недѣлю гуляють и кѣтаются. Вечеромѣь послѣдѣлого дѣнѣ ходѣть прощѣтъся ко всѣмѣь родѣлымѣь; тамѣь ѣдѣть лѣпнѣнѣцу. Прѣдѣуть сѣь прощѣлѣиѣ, надѣвѣуть одеждѣу покойнѣковѣь и лягутѣь. Въ эту ночѣь сѣнѣ ждалѣ (шѣсколькѣь разѣь) концѣь мѣра.

Въ дѣнь свѣтѣыхъ сорока (мучѣнѣицѣковѣь) дѣбѣывали жамѣронѣки.

Въ дѣнь Благовѣщенѣя Большой постѣ, не варили а цѣдѣ (Поговорѣка: на Благовѣщенѣе птица гѣѣзда не пѣеть).

На четвѣртой недѣлѣь великаго поста въ кажѣдой семѣь прѣготовѣвать столькѣь крѣстовѣь, сколькѣь въ семѣьь людѣь. Въ которѣый крѣстьь положѣть монѣту, въ которѣый пшѣнѣичнѣое зерно, и въ которѣый рѣжанѣое зерно, въ которѣый просѣянѣое зерно. Кому достѣнется крѣстьь сѣь монѣтой, у того въ этомѣь годѣь будѣть много дѣнегѣь; кому достѣнется крѣстьь сѣь пшѣнѣичнѣымѣь зерномѣь, у того уродѣтѣся пшѣнѣица; у кого крѣстьь сѣь просѣянѣымѣь зерномѣь, у того уродѣтѣся просѣо...

Прѣйдѣть Пасха, въ послѣдѣнѣй дѣнь дѣвушѣки уйдѣуть сѣь вѣь

ичичны бровожамы. Веленъть маласы павды ланксы улыншы кигиле. Се кийишнъть алы тейтерыгын ярдыть алды, ойяюкурды, юрды. Мелья кийишнъть нараяжасы лаля лангисы, пась-веракъ ал ланксы, и туить кудуу.

Хоменъй педьланы о-сторьянксты сьряпантъ, шидить брагады пива и туить калмы ланкс кулыны демеш гундама. Церъгын моетъ ласты и кандить вина, пива, брага; аватын моетъ ялга, кандить сьряпантъ. А кинь паклансы лама, се кильди алаша и моли кильдиш¹⁾ алашасы. Моетъ калмы ланкс, пудызы зьряп-патынъ кулыныть принес, а сыныш сьюкунтъ зылыгъ неженсы и череты: «Покшат, бабат! сыныш леменк кудамы, вода челькенк лама, а тынъ весень дерьденкы, веси родынгильны, раськыня, моетъ ульгъ алы велень гулыцят, вьрыцъ пауганцят, вецъ ванцят, годъ валыцят, илст ульгъ весель ашцят, селъменъ зивадыцят. Весень андыгъ, сямдишъ и кавалягъ». Мелья стить, моетъ

1) кильдишъ.

яны провожать Пасху. Вблизъ села нагоръ была березка. Подъ той березкой дѣдушки ѣдятъ яйца, лепешки на маслѣ и поютъ. Потомъ наряжаютъ березку лоскутками, скорлупами яицъ, сваренного въ сметку, и пойдуть домой.

Во вторникъ на Хоменой педьлѣ стряпають, варить брагу и пиво и пойдуть на могилы поминать имена покойниковъ. Мужики ѣдутъ верхами и везутъ вино, пиво, брагу; женщины идутъ пѣшкомъ, везутъ стряпню. А у кого много дѣтей, тотъ заложитъ лошадь и ѣдетъ изъ заложенной лошади. Придутъ на кладбище, поставятъ стряпню надъ головою покойника, а сами поклонятся надъ погами и говорить: «Дѣдушки, бабушки! мы пришли поминуть ваши имена, отдѣлать (отъ васъ) вашу земляную пыль, а вы призвите всѣхъ, всѣхъ родственниковъ, собственниковъ, можетъ быть, есть покойники въ другихъ деревняхъ, есть заплутавшіеся въ лѣсу, потонувшіе въ водѣ, сгорѣвшіе въ огнѣ; что-бы не было въ сторонѣ стоящихъ, глазами заглядующихъ; валяйте, валяйте и угостите всѣхъ». Затѣмъ онѣ встанутъ, по-

сырпнятыиыа ваксс, тапты аа, паветь метьц пряка, сыыграсыы и лушыасыы вейкест-вейкест лаята (бути вищий зы и се-лень максыть) и кармыть ознома исти: «Ниния Пас, Покн Пас, Вери Пас, кормиленец! лавтинь кулыцятиниы грехста». Мелы казмунеть почотцыз пряка крошкасы, аа грошкысы и кармыть вивады, пивады, братады сямиме.

Озынесельны ципи сырпнять пачалкысь, шцо кой-месть в кашвачапп; пуцызь зырянятыиыч столанк; прыть новельз ланке и кармыть ознома исти: «Пас чантить, Нишки Пас, Покн Пас, Вери Пас, кормиленец! чачи сюры тачызы, мастырыныы азизы, верды пазимк пизвызы, аады лисьмакс лисиза. Зырынь даркя воровонь гарьдй пороваваньт кепстьа, зыярынь зырынь касыза. Зырынь дарка каша чакшыныть келетьца, зыадынь дарка просаы касыза. Макст, кормиленец, прызыны росэни, корёпзэныы леткене. Чычизы, корьмай, зюры, а роботэйиень думбрань берычи». Мелы сайсызь, столешникынь ацасызь порог ланке и

дойдутъ къ стряпнѣ, расколѣтъ пѣда, макнуть хлѣбъ въ медъ, разломать и раздадутъ по всѣмъ (если придетъ яничій, то в томъ дадутъ) и начнутъ молиться слѣдующимъ образомъ: «Нишкипазы, Покнпазы, Верипазы, кормиленец! отпустите мертвымъ грѣхи! Затѣмъ обмыскютъ могоду крошкамъ хлѣба, крошками яць и качцутъ пить вино, пиво в брагу.

На Вознеселье стряпнютъ блины и еще кое что и горшокъ съ кашей; поставятъ стряпню на столъ; упадутъ на колѣна и начнутъ молиться слѣдующимъ образомъ: «Бже помилуй, Нишкипазы, Покнпазы, Верипазы, кормиленец! да уродится урожайный хлѣбъ, да распрескаеть онь землю, да дождитъ сверху дождемъ, да поидеть сану ключемъ. На какую высоту и держащій подниму держащую урожай Пороваву, до тькой высоты пусть онь ипростеть. На какую высоту и подвиму горшокъ съ кашей, на такую высоту пусть вырастетъ просо. Дай, кормиленец, наверхъ его росцу, а на корни его сырость. Да уродится, кормиленец, хлѣбъ, а рабочему (дай) хорошую здоровую жизнь». Затѣмъ

саринытыныш вачкасыз лантызынса, а сыныш ютыш кудыкы-
нѣ, прыть конелына ланке я сюкуныш кудыкесу порог ланке
я мереть: «Покшат, бабат, кулайт, юмийт, мода поды рун-
гынк, Покш Паз икли ойменъ, оизда радилда Покш Пазыныш я
чал сюрува я рашты килдомга, тиназа-пармуныга, чумбранъ
барычыва. Я Пас чактитъ, Пас чактитъ я». Мелы стить я карить
сарынытынды ирчимъ.

Сы кизы Мякига, пурнавить тейтерьтыи утум вакес я вайцы
кундыш кафты тейтерьт, нарыжасыз одсѣракъ, карышты пилы-
жыст кемьт, цуныш призыст чаккат, орчафтыш лантызыст
ѣдравъ пошкет я паварт, кедзест тоггетъ перчаткат я максыт
кедзест илфотъ. И нарыжыт нафты тейтерьт болравакъ, и туныт
улыдыш гуватъ. Тейтерьтыи молотъ кеп кундышъ ряд-рядъ и мо-
рыт. Болртыи молотъ тейтерьтвены икли я ким ары тейтерьт-
вены гарча, сень вачкытысыз илфуса. Бути улыдысы ащитъ ¹⁾ ават,

¹⁾ ащитъ дарить улыдысы.

возьмутъ, постелотъ столешникъ на порогъ я вазожатъ на него
стришно, а сами они отойдутъ въ сѣни, упадутъ на колѣни я по-
клонятся на порогъ въ сторону дома я скажутъ: «Дѣдушка, ба-
бушка, покойники, прощаніе, ваши тѣла подъ землей, ваши души
передъ Покшпазомъ, молитесь, желайте добра Покшпазу я за
уражай хлѣба я за плодящуюся скотину, за птицу, за здоровье.
Ну, помидуй Богъ, помидуй Богъ». Затѣмъ встанутъ я пачнутъ
ѣсть стряпню.

Придетъ дѣтій Никола, дѣвушки соберутся около амба-
рогъ я сильнымъ схватятъ двухъ дѣвушекъ, нарядятъ ихъ парнями,
вадѣнутъ имъ на ноги сапоги, вадѣнутъ имъ на голову шапки,
вадѣнутъ на нихъ мужскіе штаны я рубашки, вадѣнутъ имъ на
души перчатки я дадутъ имъ въ руки орутыя. И нарядятъ двухъ
дѣвушекъ барышнями я пойдутъ вдоль улицы. Дѣвушки идутъ
взявшись за руки въ рядъ я поютъ. Баре идутъ впереди дѣвуш-
ками, я кто зайдетъ на встрѣчу дѣвушекъ, того ударять они пру-
томъ. Если на улицѣ будутъ женщины, то онѣ останавливать ба-

сынъ лоткаѹсызъ боправатынъ. Аватынъ и тейтертынъ луръ
вать крукъ и кармать морама, а боиртны и боправатынъ кармъ
кщаме. Вакъа къшъ ве боярыс боправансы марта, а меза
омбоцесь. Мелъа тагы арцать рлц-рлц и туить тагы улыцяны т
валт. Вассызъ ават, тагы лоткаѹсызъ. Пачкедтъ боправатынъ
вель неѹ, кыйссызъ одежаст и туить мекеѹ удалга.

Петровонъ дини провожать ёсна. Веса велень дейтертынъ
сезыеть тьветкат и тееть тьветонъ урёст. Париквасызъ ломанъ
лаца: калъ лантансы шалъ, жерелкат и туить мариллсы улыцяны
гуваат моразъ, вери неста алы неѹ. Сыгъ алы неѹ, сайсызъ
ёспаныть запгасты ниланкты дъ жерелнатынъ и калсызъ
ёспаныть веи.

Звяжкывалъ гарчи чыстыить алт теленень кекмать.

Покроусты кармать свадьбат и моель загоуел влц.

Роштовасты карми роштова ютка и моли одгон.

Роштовавъ васынъ реѹбесить сайсызъ и туить ломанъ валъ.

рышъ. Женщины и дѣвушки соберутся въ кругъ и начнутъ вѣр
и баре я барыни начнутъ плясать. Сначала пляшетъ одинъ ба
ринъ съ барышей, а потомъ другой. Потомъ опять стануть п
рядъ и пойдутъ опять вдоль улицы. Встрѣтятъ женщинъ, опять
остановятъ ихъ. Дойдутъ барыни до конца села, скинутъ свои
одежды и пойдутъ назадъ задомъ.

На Петровъ день провожаютъ веску. Дѣвушки всего сел
накрутъ пѣйтовъ и сдѣлаютъ крестъ изъ пѣйтовъ. Парядтъ его
какъ человѣка; вакинутъ на него шалъ, борки и пойдутъ съ шалъ
вдоль улицы съ пѣснями, съ верхняго конца на нижній. Придутъ
на вилпій конецъ, снимутъ съ веспы шалъ и борки и бросятъ
веску въ воду.

Накавупъ Воздвиженія прячутъ на зиму яйца.

Съ Покрова начинаются свадьбы и идутъ до заговѣя.

Съ Рождества начинаются святки и идутъ до Нового года.

Возьмутъ конецъ первой лучины рождественской и пойдутъ
слушать водъ чужія окна, каждый человѣкъ о своемъ дѣлѣ. Если

каду? кузюнума, эрэва домашыц эсэ теудэны. Бути пары кар-
мнут марить¹⁾, думить пара тест угле; бути берянь гортамут ма-
нить, думить берянь дест угле.

Роштова ютксты оддейтерьтыш и одсёрбатыш якить, уладыва и
мореть морот:

Ягу-ягу-ягу! Киев булдызы кувана...²⁾

Оддейтерьтыш и одсёрбатыш тейпеть роштова ютксты рош-
товак гудыт исти:

Веса одсёрбатыш и оддейтерьтыш пурнавить ве чавы кудыс и
адмить морамы тейтерьтыш и пёрбатыш ве таркасы минипьсю-
ныш высекс морот. Нарикать ве одсёра очтэкс и кармить солсы
ашпфетманьш. Кармить баравын ваткыма: поводьцэс бераньт
кытэс ошкурда пше вельди и ватыссыз ланкытлыш напарыш.
мочесыш. Тееть вешке: тапарить ве одсёра олкса, араусыш
штуш пенпекс и кирвайсыш. Остаткыш белеу гармить рошто-
вак гудысышлы потковама. Одсёрбатыш и оддейтерьтыш ойсеть

1) паринадрить.

2) См. въ отдѣлѣ вѣсень.

ывашить хороний говоръ, то думаютъ, что имъ будетъ хорошо;
если слышать дурной говоръ, то думаютъ, что имъ будетъ
длого.

На святки дѣвушки и парни ходятъ по улицѣ в нокть
сыкои:

Ягу-ягу-ягу! У кого коса длинна...

Дѣвушки и парни устраиваютъ на рождественскія святки дома
слѣдующимъ образомъ:

Всѣ дѣвушки и парни собираются въ адилъ пустой домъ, и
начнутъ пѣть дѣвушки и парни вмѣстѣ разныя сражныя пѣсни.
Дѣлутъ одного парня медвѣдемъ и начнутъ заставлятъ его на-
вѣтъ. Начнутъ драць барана: повѣсятъ парня за кругъ штаповъ
за веревкѣ и снимутъ съ него рубашку и штаны. Сдѣлаютъ угле:
смотаютъ одного парня соломою, поставятъ его въ уголъ, какъ
рыбъ, и зажгутъ. Подъ конецъ начнутъ подковынать въ рожде-
ственскомъ домѣ. Мальчики и дѣвушки сядутъ до лавкамъ. А

заемга. А ве одсѣра тук акаляга лкамы потковамы и весень гарь-гарьысыет и карьбыллысыет керьчессыбсе.

Калыдакшыты роштоваш гарчи чылыт валике. Пакшатан орчеть, карыцить, саят мешект и, каажый ялгасы мары, тук калыдама вазмалга. Веси калыдамутыны морцоншиссы не вайгылаца, и веси калыдыцтыны морет не вайгылаца.

Роштоваш гарчи идить куслат, нуцызы порог лантис и кармить ознома кети: «мороз, мороз, иля чает никиме, чает лёе ди мушка, мастыр ваксс качкыдоть». Мелья куслатьныи сыусыз.

Роштоваш гарчи идить лемым: почкеть тува, керисызы лез алышыны и иднысыз капетамума и салума и сыусыз. Пидет ламы шва, брага и цела недья гуалить.

Неемсты первой од гоу морен: «здору, од гоу, бря матушка,

одянь парень пойдет ходить подь лавками и подковывать, и рёрѣжеть оль у всѣхъ оборо лантой и сорежки, гдѣ идѣяется оборь.

Колыдуютъ наканунѣ рождества утромъ. Дѣти одѣются, обуваются, возьмутъ мѣшки, и каждый съ товарищемъ пойдетъ колыдовать подь окошками. Искъ поють колядки па одинъ голосъ, и всѣ колыдовидцы поють па одинъ мотивъ.

Наканунѣ рождества сварять кисель, поставять его на огонь и начнутъ молиться слѣдующимъ образомъ: «морозы, мерозы, не бой овсыз, бей лёнъ и конопель, ударь ихъ о землю». Затѣмъ съѣдятъ кисель.

Наканунѣ рождества сварятъ ще: заколютъ свинью, выфужутъ мякоть подь брюхомъ, сварятъ безъ капусты и безъ соли съѣдятъ. Сварятъ мяго шва и браги и гуалютъ цѣлую недлю.

Когда увидятъ въ первый разъ молодой мѣсяцъ, говорятъ: «дурово, молодой мѣсяцъ, голова матушка, ты мой кормилецъ; дур-

тебя увидятъ корыменецъкemat; монъдедъ вилъ сизъгемънъ зисимъ
андямутъ веедъ, тошдять улис чумбра кишпика, а монянь Эли:
чумбра чинъ. «...топять сипль рогенеть, монянь чумбранъ бары чинъ.

Кова чинеть куды путумы кармить, се чинеть киннь гак
мезилъ з макситъ, кабу кудынить удисканзы а максумс.

Сокамы лисимсты, скотина рамамы, скотина чачумсты ме-
нны а макситъ, кабу удиска а максумс.

Васянь раз зараз взые, алыньть кундасызь варыганъ бачъ и
вереркинезъзъ суфтимса.

ранше меня семьдесятъ семь апдыамовъ¹⁾, тебѣ былъ съ здоро-
вѣй хлѣбъ, а инѣ — здоровіе». Или: «...тебѣ серебряныя рожки, а
инѣ здоровіе».

Въ тотъ день, когда пачнутъ строить домъ, никому ничего не
даютъ, чтобы не отдать счастья дома.

Когда выѣзжаютъ пахать, когда покупаютъ скотину, когда
идутъ скоть, ничего не даютъ, чтобы не отдать счастья.

Снесется курица первый разъ, яйцо возьмутъ черезъ варешку
и выкатываютъ въ рѣшетѣ.

¹⁾ По объясненію Ученова, апдыамъ здѣсь означать черта.

Кан рамя алаша, сенець алацашь ўозащысь панцт рою-
дзель голэй гец а максэ, а чуба молэнь бачк, кабу уццкшысь
а максумс.

Бути пшудуви коша, коошашь твирас пуршыт мода (пазэ)гу-
цше, штобу сы годны сезэнь гонна улаза.

Сокшы лисымсты столантс ашыт столешны, пштыт жы
садыркс, кшраситы свеча и озпэть.

Мушкы ведымсты орчэть калды лашарг, штобу мушбысьш-
наркс чачыш.

Кто кушнть лошаде, тому хозынг лошади не дасть коня
цовода въ голып руки, а—через полу шубы, чтобы не отды
счэстя.

Если обмолотить коню, на мёсто конны соберуть кучку земли
(павова), чтобы и на будущий годъ эдѣсь была коня.

Когда выходятъ пахать, на столъ ставятъ скатерть, ставятъ
хлѣбъ, солонку, зажигаютъ свѣчу и молятся.

Когда сѣютъ коноплю, надѣваютъ рваныя рубашки, чтобы
нога уродилась на рубашки.

Картухань бутумсты соэамы алапаньть пузынсы сюлма-
сыз. Коданька сюлмусь, истяшеат картухатыны чаплет.

Buči šudyt lomań, lo-mańin orčama, lo-mańin ga-rcima, skal,
al a-šaša, še-jumia-ré, a so-pšem a-jumie. Sy feliwe šu-dyž lo-ma-
ńin el ijaks mežes kak po-javi modalaŋks—loma-ńiks, utka-ks, tu-
rta-ks, ala-šaks, fikšiveza-ŋkaks, kenginoša-ks el ijaks me-žels
kak. Jaki modańt la-ŋga dy tandaffi loma-ŋf.

Когда сеелось эсь прилзы сюдызе. Сеелось узылсь
сылжа. Ве шкань сеельнь молынь княва ды серьнесь. Мурдась сее-
лось мекеуды пильгизы сощечезы кыць калась. Сееленьть састь ке-
лешы ды мере: «эсь ващипат сак». Ащидя сеелось истя мерьдь,

Когда сажаютъ картофель, связываютъ хвостъ пахущей ло-
шад. Какъ великъ узелъ, такими же пучъ уродятся карто-
фелны.

Если проклянуть челоѳка, одежду челоѳка, обувь челоѳка,
дорогу или лошадь, это пропадетъ, а совсѣмъ не погибнетъ. На-
ставеть полночь, проклятой челоѳкъ или другое что появител
надъ землей — въ видѣ челоѳка, утки, свиньи, лошади, виланки
правы, связки лыка или и инымъ образомъ. Ходятъ по землѣ и
ругать людей.

Какъ ѣжъ самого себя проклятъ. Ёжъ былъ ростомъ съ
зороку. Однажды ёжъ шелъ дорогой и обидьлся. Вернулся ёжъ па-
мать и пошла ноги его къ свой калъ. Ёжъ разсердился и сказалъ:
«отутъся (сдѣлается) съ собственный твой калъ». Лишь только ёжъ
то связать, онъ очутися съ собственный свой калъ. Послѣ этого

сась эсь ваппиканя. Седы меля сеедсь кармась веседы вь-
диме; авидик моли сееднеть вакс кияк, сон бриязы кеписэ, ушча-
малзы кивий гак а пеусэ.

От месь ёчьнесь ве бабине:

Тувда сурить падтия: лакаусыняк суритьниль бси вея,
сеи чевнть улать. Мели карматаа суритьниль ямудума; пос-
кемает чинь гарча. Ямудунить суритьни, карматаа коцтэнь ге-
дама. Лисить цёратьни сокама, маньгак марьтэст (се шкалеть
гоцтанак маньтэть). Лисить сюритьни, вельгасьтэсь лона, кар-
матаа сюритьниль гочкома. Седикили чиньцармат араснать. Ся-
пума-шка, карматаа кунме. Сюрить седикили улыпкыветь
варт. Нулать сюритьни, туить нулцт усекемат. Пулцт усек-
мады меле, кия роботат. Седикили барцнады виуцат чокки
клеты сывечавь баламе. Сит нудуу, кият аракстат кия а неперет

ёжэ сталэ стыдаться всёх; лишь только кто-либо пройдець к
ежу, онъ сарячеть свою голову, а лкаа своего шккому не по-
жеть.

Вотъ что мнѣ разсказала одна старушка.

Весной мы вари́мъ нитки: обвари́ваемъ горячею водою нитки,
онѣ бы́ваютъ мы́че. Затѣмъ мы начинаемъ (?) нитки, чтобъ
онѣ сохли противъ солнца. Когда нитки (?), мы начинаемъ
ткать полотно. Выйдутъ мужики пахать, а мы съ ними (къ этому
времени наша полотно окончатся). Взойдутъ хлѣба, покроетъ ихъ
травка, мы начинаемъ колоть хлѣба. Въ старину не было покоса
начинковъ. Придесть время жатвы, мы начинаемъ жать. Хлѣба
въ старину бывали хорошіе. Сожнутъ хлѣба, пойдетъ возна сно-
ковъ. Послѣ возка сноповъ работы на гумнѣ. Въ старину мо-
жешь на барщину вечеромъ столько времени, во сколько сгорать
двѣ свѣчки. Придешь домой, ланги я онучи не усѣють высоко

косяеме, а Мала (барцкий эдарыста) уш пале. Югы сёксье, сы
меле. Пашпатын кармить палксьме: кона галындаса, кона ку-
рса (кекшнемаса), кона ой цакнса. Тейтерь-бакинатын мерь-
несть ягаст тургуу: Брачкай, Сякай, Ялтакай.

Сидикли чопачатын эристь ломатынны марты човор. Ванат
рок ломань (чопачась), сы ваксызыт, тейтерь марты палдсе,
порт, а кутьмирнызы вартгаме а максса. Сонзы кутьмирны
арсь, сюлынзы пекензы упысыт. Чопачатын ласьянсть
кратикс: пакнакс лнсе, туукс, тикши стогакс, везиннакс,
кити понакс. Аньдяк свадьба, чопачатын веси цурпавит:
ошь гулялмунуть вечксээ; сындыдэст царьшты княк зээ
кнше.

Моя теукстени бабаньт: «нейс—арась срасть?»—Ох! пвеш-
нень мери бабась и кармась ёфнеме: Вость молян Дёвинькань
маленьт вакса, а баиньт бокса (веденьт чирса) кериль
кста корён ланкса ащи ведьавась. Ащи озады чуты корёшнать
мемса, пилыгнзы цурытть веденьтом, кедепсы пжкын зурь-

туть, а Мала (барский староста) ужь гонигь. Пройдетъ осень,
араетъ зима. Ребята начнутъ играть: кто въ молки, кто въ
критки, кто въ горшокъ масла. Дёвочки говорили другъ другу:
Братецъ, Сестрица, Дружокъ.

Въ старину чертв жили вмѣстѣ съ людьми. Вадлинь, слово
ослѣтъ (чертъ), подойдетъ къ тебѣ, играетъ съ дѣвущкой,
заговариваетъ, а посмотрѣть на свою спину не даетъ. У него
нѣтъ вѣтъ, внутренности его наружи. Черты выходили оборот-
ными: выйдетъ мальчикомъ, свиньей, стогомъ сѣна, вѣзанкой, руч-
комъ лѣтъ. Только лишь свадьба, соберутся всѣ черты; очень лю-
бятъ гуляе; лучше нѣтъ никто не пилсалъ. Я спросилъ старуху:
«вѣдѣла ли ты вѣтъ оборотни?» — Охъ! вѣдѣла-вѣдѣла! гово-
ритъ старуха, и начала рассказывать: Однажды я прохожу близъ
дн Лвоновыхъ, а на заваленкѣ сани (наберегу рѣки), на корнѣ сруб-
леной ветлы водляла. Сидитъ она на корнѣ дерова, ноги опущены
въ воду, а въ рукѣ зеленый гребень; рѣзкими движениями (?) че-

ням; руками-руками, зудри черенца. Апыцк несемь, годя пяхазиве и веденъсь юмась. А ве срасть леешь лемашинь бонась; лиссь мельнеца саденьть алды ды моле мельгап. — «А кода, бабай, срастеньить мелемс?» кеуцтени мои бабыньть. — Я, срастеньить менемс можна — меря бабась. Ващцк, мои мельгат срастись, саник ды хрѣстѣнь кшить; хрѣстѣнь велькска а кшѣ. Дняк мелемс срастеньить эйсты от кода, — меря бабась. Велѣт удань пельди ды чийть. Срастись чив-чви мельгат, вапцы пильга сьитэ апцѣ мекеу, ды велѣтѣ.

«Винас кузыйда мость как ззеть маря?» кеуцтени мои бабыньть. — Охъ, маршы, ламы маршы. — И гармась бабась бычине

Мои узлыныи нѣцъ тейтерь бакша, меленекъ Каналайку луми. А Канадейкасы ламы зрыкѣть, а се зрыкысень гайсикшынись винас-кузыйть. Сась ве, минь мадыношкь удума. Апыцк гармаша нувазнымае, винас-кузыйтыи чинить, канутыиизь алдыныи кешдѣньть, тунть чиназь. Минь гаду-чана вапекс мода лави

шить свои волосы. Лишь только я ее увидѣла, она какъ захотѣла, и исчезла въ водѣ. А одного оборотня я ишдѣла въ образѣ человека; выплывъ изъ подъ мѣлничнаго моста я пошелъ за мной. — «А какъ, бабушка, избѣжать этого оборотня?» спросилъ я старуху. — Этого оборотня, говоритъ старуха, избѣжать можно. Видишь идеть за тобой оборотень, возьми да перекрести дорогу; онъ и перейдетъ черезъ крестъ. Другимъ образомъ убѣжать отъ оборотня — вотъ какъ, говоритъ старуха. Обернись задомъ и бѣги (оборотень побѣжитъ-побѣжитъ за тобой, увидѣтъ, что слѣды твои обращены назадъ, и вернется обратно).

«А слышала ты что-нибудь объ умершихъ отъ вина (опойцевъ)?» спросилъ я старуху. — Охъ, слышала, много слышала. И называю старуха рассказывать:

Я была еще дѣвочкой, мы ходили жать въ Каналайку (тучище). А въ Каналайкѣ много озеръ, а въ тѣхъ озера бросали опойцевъ. Привила ночь, мы легли спать. Только лишь встанемъ мы слышать, опойцы бѣгутъ, схватить изъ подъ насъ войлокъ и рѣ-

стятань, кучылянк дёратыннъ гендентъ вешеме. Моветъ цёр-
ратян, мусызы гендентъ костыак эрыкь бокасты, канпызы. Ань-
дик тагы мадынтыян минь, дагы шпэс-кульйтыян кендентъ
алдынык подкоусэзы. — Вайхъ уш! ламы парьгамы гарьксикш-
нысты лантсынык шпэс-кульйтыне! мерп бабась, и оймензы ста-
кысты таргэзы.

Кыяк сыртындяпрый гилынке, озны вета: «Нишки Пас, Поки-
Пас, Веря Пас, кормошечъ! пары карча, авары ванска; макет,
Зорк Пас, алашантынь офтэнь-зырдынь вий!»

Бути сыртыть киланкс, а пецькыст уштызы, сесты сапть
палы ды стаусызы бецьякыть кырча. Бути пецьякы ашак ушт,

уть бёгомъ. Мы остаемся на голой землѣ; остаемъ, посылаемъ
ружиковъ вскаты войлокъ. Идутъ мужики, найдутъ войлокъ гдѣ
забудъ на берегу озера, привесутъ его. Только лишь мы ошаты ля-
жемъ, ошаты ошойцы вытаснутъ изъ подъ насъ войлокъ. — Охъ,
ужъ! много мученій причинили намъ ошойцы! сказала старуха и
пожало вздохнула.

Всякій, кто собирается въ дорогу, молится слѣдующимъ обра-
зомъ: «Нишкипэзъ, Покишпэзъ, Верипэзъ, кормилецъ! доброе на
шрѣзу, а недоброе въ сторону; дай, Верипэзъ, лошади силу
медвѣдъ-оленья¹⁾».

Если собираются въ дорогу, а печка затонлена, тогда возъ-
мутъ палку и поставятъ ее противъ печки. Если печка не зато-

¹⁾ Р. В. Учасовъ замѣчаетъ: «старину медвѣди называли оленями».

сесты пецькась пектазь заслонка. А уштызь бедьванть я-
словацы пектамс пелья, пектасызь бакаса, стяфтыть пецькаль
карча палка.

Мельница зрояма. Плотьниками кылдять тройка, тупь и
велеу и сазыть тосты пакна зль оддейтерь — оддѣра. Усасызь
залазь доманикыть, уштыть баня, шгасызь и алгтасызь мельни-
алуу. Мелья чувать васинь звалыть латка, озафусызь латкы-
типь залазь бакшаныть, пудызь брызаны сыванить и чафсызь
бачнапса. Кода напшапть озафтыть латкыныть, мереть: «уль
мельница гирдй, мельница пакс». Мелья мельничныть ме-
реть: «а топ ищо ломашельбра пил вець а плотниксты, а мельни-
сты, а яжияята; пей макстана тетя домань бря». Теды ули мори
«Каргыцькаць Акамкань рудазя».

плена, тогда она закрыта заслонкой. А затопленную печь нельзя
закрывать заслонкой, ее запирають палкой, поставив палку пре-
тивъ печки.

Постройка мельницы. Плотники закладывают тройку, бьют
въ другую деревню и украдутъ оттуда ребенка, а то молодую де-
вушку или молодого парня. Правезутъ украденнаго человека
истопить баню, вымоютъ его и обѣщаютъ подь мельницу. По-
томъ выполняютъ яму для первой сваи, посадить украденнаго ре-
бенка въ яму, поставятъ на его голову сваю и вобьютъ въ нее.
Когда сажаетъ ребенка въ яму, скажутъ: «буди держащимъ мел-
ницу, матерью мельницы». Потомъ скажутъ мельникъ: «а ты и
прося еще человѣчьей головы ли отъ плотника, ли отъ мельника,
ли отъ помошны; теперь мы даемъ тебѣ человѣчью голову». Объ
этомъ есть пѣсня: «Загрянула у Акамки рубашка»¹⁾.

1) См. эту пѣсню въ отдѣлѣ пѣсней.

Бути ломанишь кии суды приза, мер: «вереу гние,
мчшия мари, алуу гние, кулыда марпи».

Книиньдари ломанишь кельгуньказа, мер: «ванат, казни
мъ максъты».

Книиньдари ломанишь щёказа, мер: «течи, ванат, мекс как
мъ рьдан».

Книиньдари ломанишь ковяза, мер: «ванат, ки марты лк
моровакшно».

Если у кого чешется копецъ носа, онъ говорить: «кверху че-
шется, узнаю о родившемся, князу чешется узнаю объ умер-
шемъ».

Если у кого чешется ладонь, онъ говорить: «видю, мнѣ да-
тъ подарокъ».

Если у кого чешется щека, онъ говорить: «видю, я сегодея
къ чего-нибудь заплачу».

Если у кого чешется лобъ, онъ говорить: «видю, я съ кѣмъ-
нибудь познакомлюсь».

Arčilo-voñ na-rodeš e-řja-n mo-rét mo-řef ču-rysta. E-řjañ mo-ra mařat a-řćak i-ficty lo-mařññ gu-rksta; sy-ři loma-řć e-řjañ mo-ry še-řgedef a-řćak šesta, ko-da mo-ra-řit ru-zyñ mo-řat, a od lo-mařć še-řgedef e-řjañ mo-ry ře-řede-mařñis. E-řjañ mo-rét ko-nařñññ mo-řćesěđ űejga-k: Iva-nyñ Ma-řraš, Sy-ři ta-tar-ćaš, Mařutű-ññš, Adű-dy ja-lgat, i řijat koj-koda-tt. A řija mo-řć-ñć e-ř žñu-řyřñž. Od lo-mařć ři-jat so-đef koj-koda-tt e-řjañ mo-řć, a ři-jat kodatt kak azdy-ř. E-řjañ mo-rét mo-řna ma-řams šef ko-řtakšññ ba-řñññ e-ř a-řññ ře-řće. Mo-řć ru-zy-ñ mo-rét: Prařć-žñř, radořć maja, Krugom ja řirařće, Za řekoj na gafe.

Насмы эрзятыи эрять покш семьяса, а ней не цѣра я а тятины эйты тус.

Арчиловскіе крестьяне рѣдко поютъ эрзянскія пѣсни. Эрзянскую пѣсню можно услышать только отъ пылаго человека; старые люди поютъ эрзянскую пѣсню только тогда, когда знаютъ свои русскія пѣсни, а молодые люди поютъ эрзянскую пѣсню на шутки. Вотъ эрзянскія пѣсни, которыя поютъ и теперь: Иване, Матрѣна, Старый татарикъ, Машуточна, Идете подружка, и кое-какія другія. А другія пѣсни ѡни чуть ли не забыли. Искоторые молодые люди знаютъ кое-какія эрзянскія пѣсни, а пѣкоторые вовсе ихъ не знаютъ. Эрзянскія пѣсни чаще всего можно услышать отъ особенно разговорчивой старушки или старика. Русскія пѣсни поютъ (слѣдующія): Прощай, жись радость моя, Кругомъ и спрощѣла, За рѣкой на горѣ.

Раньше эрзяки жили большими семьями, а теперь одинъ сынъ и тотъ уходитъ отъ своего отца.

Эрьсятыя машсты ямивьясьюныя аргума. Арцьть ямивьясьюныя дикшысы и тикшы корёнда. Ожэсты (тюжасты) арцьть «кей дикшы корёнда».

Кога Арчилю велесэньть эзь улыня церькова и народсь эрьсясь лэнь, сесты дэмылэнь максиякшысть сыпысь вета.

Кона пакшаньть кувать учить чачумансы, сень лемензы пунь «Учай» (учумс). Паксыс чачиля пакшаньть пуцызь леменчы «Паксыл» (паксы). Бути пакшась чачи тикшылэдема ланта, севь лемензы «Тикшаль» (тикше). Кона пакшась чачи пуима ланта, сень лемензы «Нуяль» (нуямс). Кова пакшась чачи празникста, сень лемензы «Нарядге» (парлжамс). «Кочкаль» — валсты «кочкомс»; «Углин» — валсты улимс; кста мересть пакшаньтьянь, кова кста пары гоцты, кога скоры узе, зли кона чачи, кога уж цёра узе. «Девятый» — кона чачи вейксэцкс пакша.

Эрьзяк умиля красить всякую всячину. Красили всякими травами и корнями травь. Въ желтую краску красили «серповникъ»; въ красную краску красили корнемъ травы марены.

Когда въ селѣ Арчиловѣ не было церкви и народъ былъ не обращенный, тогда они давали имена слѣдующимъ образомъ.

Когда долго ждуть рожденія ребенка, ему дадутъ имя «Учай» (отъ слова ждать). Ребенку, рожденному на полѣ, дадутъ имя «Паксылъ» (отъ слова поле). Если ребенокъ родится во время покоса, имя ему «Тикшаль» (отъ слова, означающаго траву). Ребенку, который родится во время жнивья, имя «Нуяль» (отъ слова жать). Если ребенокъ родится въ праздникъ, тому имя «Нарядге» (отъ слова парижать). «Кочкаль» отъ слова, означающаго нолотъ. «Углинъ» отъ слова, означающаго быть; такъ называли ребенка, который родится въ хороший годъ, когда есть хлѣбъ, или который родится, когда уже есть сынъ. «Девятый» — (назовутъ) ребенка, который родится девятымъ.

Цюр - Бас.

Арчиловонь эрыяттынен так ули Цюр-Базыст. Арчиловонь бабинит секи теу мереть: «Ций, зюр-бас ваньназат!» Невендеряй Арчиловонь ава мезняк апара, серьгеде: «вай зюр! вавуна, сорьмай, истямуды». Кармандярат кныгак кармафтуха апарын дееме (салама, азь ишо мезеньгак тееме), сон гарчит мере: «вай зюр-бас, ванума». Ушныдэряй ломашный горп, сон зект те дейне: «вай зюр, вай зюр, вай зюр!...»

Ве бабинь ёнысь:

Ведь ошны сюдыть ломать. Сидикля ломать сюдысь, сон ошже велятэ. Ошэньть кылынызы як ломалпы, пильды кылызы яб».

Богъ - Чуръ.

У Сухокарбулакскых эрыковъ есть и богъ Чуръ. Сухокарбулакскія старушки такъ говорятъ: «ой, богъ Чуръ теби увидитъ. Если Сухокарбулакская женщина увидитъ что-нибудь страшное, она закричитъ: «ой, чуръ! сохрани меня кормилиця отъ этого. Если пачеешь дѣлать кому-нибудь зло (врасть или еще что дѣлать), она скажетъ тебѣ: «ой, богъ Чуръ сохрани меня». Если человѣку приключится горе, она такъ повторитъ: «ой чуръ, ой чуръ, ой чуръ!»

Одна старушка разсказала:

Видь медвѣдъ проклятые люди. Въ старцу, проклинають человека, онъ обернется медвѣдемъ. У медвѣдъ ноги тоже чешуйчаты и ямки тоже.

Во бабаша ётчасъ:

Ва курык Апытхрист сы. Сесты ули голодь. Анытхристсы сы, карми сюры аўшлме, орчамут-карышмат. Кй меза сап пецтэвы, сень гонязыны алы вить кедезыны печат дутэ. А кй уш курык; сы ды сы.

Во атя мошны мере: «куды юртават улынсты!» И кармасы сөтеме. — «Минь весты стышык Гашка лалын геца; улыншык Рода атя марта. Ащатяна столекшса, а нуды юрташсы миник ала: а-а-а-а! а-а-а-а! Минь гургынык афтыпик ды вантала вейнешок-вейнешок лажжс. Мои мерии: «Родн атя, тои гулыть!» А сөн мондынь истя мере. Омбоца чокшкеньт ащитяна, статана, а нуды-юртавасы пецыа ала: а-а-а! а-а-а! — «Тон месьт тап-лошят, Родн атя?» мерил мон. — «Тон доньц тапда-шнт, Ёгор атя!» мери мондынь Родн. А миньц ащитяна буты кулыть».

Одна старушка рассказала:

Вотъ скоро придетъ Аптыхристъ. Тогда будетъ голодь. Аптыхристъ придетъ, начнётъ раздавать хлѣбъ, одежду и обувь. Кто что возьметъ изъ его рукъ, тому онъ положитъ печать на лобъ изъ правую руку. А теперь ужъ скоро; придетъ да придетъ.

Одинъ старикъ говорить мнѣ: «были домовыя юрты!» И началъ рассказывать. — «Мы однажды шли у дѣда Агафона; мы были вмѣстѣ съ дѣдушкой Родіономъ. Сидимъ за столомъ, а домовая юртава подъ нами: а-а-а-а! а-а-а-а! (стонетъ). Мы раскрыли рты и смотримъ другъ на друга. Я говорю: «дѣдушка Родіонъ, ты померъ!» А онъ мнѣ такъ же говорить. На другой вечеръ сидимъ, пьемъ, а домовая юртава изъ подъ печки: а-а-а! а-а-а! — «Ты чего пугаешься, дѣдушка Родіонъ?» говорю я. — «Ты самъ пугаешься, дѣдушка Егоръ!» говорить мнѣ Родіонъ. А мы сами сидимъ, точно мертвые».

Мон геукстев атайыт, касы эри куды юртавась. — «Пещыа аза! от касы!» мерв моньдыль атысь.

Ве ати мон геукстев, ули-арась кардаз-юртава. Монянь атысь ёфнесь от мesty:

Раманыпканы Иванынь алашавсы улынысь буты ледянка, а се улынысь от мезьда. Весть мон лисянь гардазуу¹⁾ покниш позда, маесынь алашатынынь двкныть ды сувянь гудыс. Меаь бабам лиссь венедеу. Авьдик кемерьць лисиме, кода суви менеу, кода хлопаты кенкшенить, а соньць буты кула. — «Тов исе! тов мекс?» мерян мон бабанынь, а бабам аштызи кургынзы, теткепш сельмензы, ды мере: «мон лисянь ды вапач, а Раманыпканы Иванынь гардаз-юртавасы сюлмыншы алашатынынь кильди тикшыгынынь везенкас ды кузи латы велькска. Соньць а неяне, а тикшы неапгасы моле-шашто и ютасы латыпть вель-

1) кардабе.

Я спросил старика, где живет домовая юртава. — «Поди лечкой! вот где!» говорит мне старик.

Я спросил одного старика: есть ли или нет дворовая юртава?

Старик рассказать мне вот что: «У Ивана Романова лошади были гладкие как ледянки, а это было вот от чего. Однажды я выпел на двор, поздно вечером, дал лошадей траву и вошел в дом. Потом жена моя вышла на двор. Только лишь она успела выйти, как вошел назад, как хлопнет дверью, а сама точно мертвая. — «Ты чего? ты чего?» говорю я жене, а жена раскрыла рот, вытаращила глаза и говорит: «я вышла и смотрю, а дворовая юртава Ивана Романова связывает позади лошадей траву в вилочки и лазит через крышу. Самое ей не видно, а вилочка вь травы ходить, двигается и исчезла на

сы». — От мекс Рамангыньканы Иванны алашаны ульысье буты ледяжат, мери мондынь атсы.

Вс баба ёфиссь:

«Ащав, мери, чавы кудыс, а кудыюртавась конекь алды жолы пецыкадуу. Сопыс кудыюртавась аша, псакаль бовасы, пулызы кувака. Весть мов неть писнь гардаз удадуу. Вапца, аща кардаз-юртавась, прок ашы псака. Мон гундыне, саян кедезэн и тушь гудуу пецытемалса. Кандап гардаз-юртавась кепэн, кармань гудыс сувама. Кардаз-юртавась скокащ кептэн, юмась».

Месть ёфиссь вс баба:

«Вай ули кудыюртава, вай уле! мери бабась. — Кудыюртавась псакащ бовасы, ашы, пулызы кувака. Мон монць эзень

крымьс. — Воть отчего лошади Ивана Романова были словно ледянки — говорить мигь старикъ.

Одна старуха рассказывала:

«Силку я, говорить, въ пустой язбѣ, а домовая юртава изъ падь кровати идетъ подъ печку. Сама домовая юртава бѣлая, по виду кошка, хвостъ ея длинный. Однажды ночью я вышла за дворъ. Смотрю, сидитъ дворовая юртава, словно бѣлая кошка. Я схватила ее, взяла ее изъ свои руки в понесла домой, чтобы покормить ее. Несу дворовую юртаву въ рукахъ, стала входить въ язбу. Дворовая юртава выскочила изъ рукъ, исчезла.

Что рассказывала одна старуха:

«Ой, есть домовая юртава, ой, есть! говорить старуха. Домовая юртава по виду кошка, бѣлая, хвостъ ея длинный. Я сама ве видѣла домовую юртава, Ефремова Евфимин рассказывала; она

некъ кудыюртава, Эхременъкань Охемън ёфвесь; сон неези кудыюртаванъть няяксындырокс ютамста аяксыды пецьна адуу. Аларьне кудыюртавась аварьде, варыс кашмоле. Карминьдярий кудыюртавась аварьдиме, сонзы кеуьсьньеть, а сон а ёфто. Сы ломаняньть ланкс бедась, сон чарькиди мейс кудыюртавась аварьць.

Седикили эрьцестъ истя; эрьва ломаняньть эйденям-какшьявям эрьва теуьсты тятист кеуькстеть а эрьва кеуькстемсты пиятэ-зыпэзы сюкунить.

Не ломань дитяны аваны мелъ эзь ван. Тусь се ломанянь пирясы ауняу булцтынь гостяма. Аняццк кеверьць, сувама аунь мацтыньтинь, года зуня авась теьсы зеродемы, кода уруме. Тутува ломанць мепещь, аунь авась повкшнызе.

Не ломань дитяны аваны мелъ эзь ван. Тусь се ломанянь вириу, керясь ломаньсь оз бенте, тусь кудуу. Мольць мольць.

увидѣла домовую юртаву, какъ она проходила по полу отъ сѣмейки подъ печку. Ко зду домовая юртава плачетъ, а въ добръ молчать. Если домовая юртава плачетъ и плакать, ее спрашиваютъ, а она не говоритъ. Инадесть на человека была, онъ пойдемъ, отчего плакала домовая юртава».

Въ старицу жили такимъ образомъ: у каждого человека дѣло относительно каждого дѣла спрашиваютъ своего отца и приходящъ спросѣ кланяются ему въ ноги.

Одинъ человекъ не слушался своего отца и матери. Пошелъ этотъ человекъ на гумно въ овинъ сунуть снопы. Только лишь успѣлъ онъ войти въ овинный подвалъ, какъ овинная женщина начала приставать къ нему и душить его. Туда сюда метался человекъ, овинная женщина удушила его.

Одинъ человекъ не слушался своего отца и матери. Пошелъ тотъ человекъ въ лѣсъ, варубилъ возъ дровъ, пошелъ домой.

реѣна таркас озызы скурьць. Понксь ломаныць озыньть алуу,
алууць.

Нень ёфяеньлэн ве баба.

Орма.

«Баба Ivannyń zas Vasilijń belďa. Vasilijń ašy panareta
šešon mulyškă; lama orčat, lamy kofat, lamuniń pary tejat. Věšt
Vasilijń belďa meńkskă šefkskă, dobroj zdoroŋja. Šaš sonzy va-
ryń mefemasta, apary melfenzy kežděnzy řektěnzy, a moža zas
Pazyń apary časta. Uřzy mulyškkit, maksyk čumbracyńnzy, ja-
vik zdoroŋjanzy» (kolmkřt). Kelm raz gortastums, kolmo vejksě
raz kaji vědřet. Lomřosy mekej laŋk, mejli van ištă amulďi, me-
kej laŋkt valďi, mejli tagy ištă kortaŋsy, tagy vejksě loŋně, tagy

Шель шель, на ровномъ мѣстѣ разышался его вѣзь. Попалъ че-
ловѣкъ подъ вѣзь, убился.

Это рассказала одна старуха.

О болѣзняхъ.

«Рабу Ивану попричилось отъ Василіа. Я прошу съ чистой
рубашки Василіа милость: ты многихъ одѣваешь, многихъ обу-
ваешь, многихъ дѣлаешь добро. Попроси у Василіа перемѣлушки,
облегченьца, добраго здоровья. Попричилось отъ произнесенія
ихъ слова, отъ дурнаго желанія, отъ гнѣва, отъ его боли и, мо-
жетъ быть, попричилось отъ подобраго Божьяго времени. Да бу-
детъ твоя милость, дай ему здоровьенце, надѣвай ему здоровьен-
це (трижды). Три раза сказать, трижды девять разъ выльеть во-
здуху. Считаетъ это поборотъ (т. е. девять, восемь, семь, и т. д.),
потомъ вѣтъ такъ зачерпнетъ, выльеть назадъ, потомъ опять
такъ же скажетъ, потомъ опять сосчитаетъ девять, потомъ опять .

mекеј лажт лаџуунзѣ троѣ вѣд валѣ колмѣ раз, дѣ мѣлѣ се вѣд
мѣсѣнт сѣдѣдѣдѣнт шѣсѣ і шѣсѣ.

Записано отъ старушки Учаевой.

Kandyt kolma kšmasta vėdñš, targit kolma kšišasta olėėėnt
Bogorodicañt marta, kolmę kudysta nupunñit targit; kolmę vėjk-
sėt šėėpkėėnt vasiñ gačomñis pucų. Mėjli sajsų vėdñėnt, k-
jaks kunėkas pėjėl šėđit, pakšant panarynzę orėaųsų pėjėlent
laųks i karkškinų kajasyž. Araųsų bakšant pėjėlent laųks, suññ
araųtų pakšant vėłks i kajasyž vėdñėnt pakšant laųks suñññññ
pačk. Pakšynñit tapaųsų, laųs kajasyž, a panaryñt vėd laųgų
mėłgast usksų i muksųž, i mėfš: «Mon ždyñ nardyñ Ivanųñ
ortmanų tazųmųž, štyñ nardyñ gudysa, a kudyjurtava mattaškul
nakazaš toñat štamuda mėcastyžna palastyžna karkškistyžna. Vė-
dėñ girdij vėdava mattuška, štyl nardyč šjaks čudī vėdñesėt i z-

вылеть три раза воду поверх его плечей, а потомъ тою вод-
цею вымыть больного и выпить ее.

Принесутъ водицы съ трехъ источниковъ, выдернуть со-
минки съ трехъ крышъ съ Богородичною молитвою, изъ трехъ
избъ выдернуть кусочки моху и три девятка шеночекъ положить
въ первый дымокъ. Затѣмъ возмуть водицу, посредиѣ пом-
воткнуть ножъ, за ножъ надѣнуть рубашку ребенка и накинута
понсоѣ. Поставятъ мальчика у ножа, ставятъ рѣшето надъ го-
ловой мальчика и льютъ ту воду на мальчика черезъ рѣшето.
Мальчика завернуть, положить въ избу, а рубашку потащатъ
съ собою на рѣчку и вымоютъ, и она говоритъ: «И мою вытираю
Иванушкины болѣзни, я мою вытираю въ домѣ, а домовая юртва
матушка приказала тебѣ смыть съ его руки, съ его рубашки съ
его пояса. Воду содержащая ведьва матушка, вымой вытри се-
ребромъ текущую водицею твоюю и на золотомъ бережочкѣ вы-
текающимъ какъ серебро родничкомъ. Спасибо, содержащая воду
ведьва матушка, за твой какъ серебро вытекающій родникъ, а

lotôj berekkeset šijaks lišā lišma pīnīsyt. Pašiba, vēdeŋ ģirdiŋ
vēdava matuška, šijaks liši lišma pīrazyt, zolotôj berekkezēt i šī-
jaka čudī vēdīezēt. Pašiba zdoroŋjān maksomazyt, pašiba čumbra-
čuzyt. Mējī tuji ponarynīt marty keduŋ. Vēd laŋguŋ mōlemsty
mekēŋ avarštē, vēd laŋksty samsty jak v vany ndaluy. Sroŋsē. Paŋdē.

Записано отъ старушки Учайвой.

Апыдяк нона кудыштынь появи оц чачей, почотицзы вализа
манынь гулуѡса, вальматыньнъ үрѣстасызы, а оц чачиеньтэ лау-
стыны кружасызы килиень дельцеса и мереть: «Съветой пуфта,
алы кэлий, вапцтынь раба (лемъ кудасы) душманды (ведунды),
аварыда, вень удумсты, чинь ащимсты, кешедомстыны, валигум-
стыны, потафумстыны, аждумстыны, смидимстыны». Исти
перитъ-чурьтэ оц чачипыть ногдемень чытэ.

Бути авась веть а марысы аварыдымады пакыняая, омбоци
чачиеньтэ мадимстыны исти озно: «Куды куртавиньмъ, выиньмъ,

твой золотой бережокъ и за серебромъ текущую твою водеду.
Спасибо за то, что дали здоровье, спасибо за здоровье. Затѣмъ
она идетъ съ рубашкой домой. Отправляясь на рѣку, назадъ не
смотреть, вѣди съ рѣки не смотреть назадъ. Развѣситъ рубашку.
Конецъ.

Какъ только въ какомъ нибудь домѣ появится на свѣтъ ново-
рожденный, посыпаютъ подокошки золой, крестятъ окна, а во-
крутъ новорожденного обходятъ березовой метлой и говорятъ: «Свя-
тое дерево, бѣлая береза, охраня раба (имя рекъ) отъ дурного
человѣка (колдуна), отъ зла, почью во время сна, днемъ во время
бодрствованія, во время подниманія его, опусканія его, кормле-
нія его грудью, кормленія его пищей, поевія его». Такъ охра-
няютъ новорожденного въ теченіе шестидесяти дней.

Если женщина не слышитъ почью плача своего ребенкѣ, она на
другой вечеръ ложась молится слѣдующимъ образомъ: «Домованъ
артава, матушка, отрубенный пень, кормящій и воспитываю-

керины цочки три ваы Нас, корменецкemat! илая катт куваты! авардыми мовь эйдыемь, сяфотума, алмак катт вляфусты удума.

Бути пакпась пекь аварды и кувать сареде, се напшаньт сайсызъ вирву; тосы лазыть чуфта (бути цѣра пакпась, лазыть тума; бути тейтеры бакпась, лазыть килий). Лазыть чуфта корѣ лаяксы пшццц; лйсызъ нестя: кунчакандиязы чуфтышть лайсызъ, и корѣзънът марты чуфтыпрся ашть целаста. Чуфтынът пач лавуушкинът пакпашът таргасызъ. Пакпашът таргамсты мереть: «Съветой чуфта, ашы килий» (бути пакпась тейтеры), эд «Съветой чуфта, пажы тума (бути пакпась цѣра), сакы раби (лемь кунди) авардымавы, парчтыкы эйстѣзы, максыкы чумбра чппа. Чумбрачппш. мпксумга, орманъ дарувъ займга, орчтъ раба (лемь кувдъ) орчамупы, карыцът карыцмазъ; прыстынъм чашканъ, лашкстынъм ваянъ, перькастынъм карксынъ в рупыны ваянъ». Седы меляи саредеп пакпашът чакпаны, панырыны, карксыны и рупаны новолесъзъ чуфтынът лйгксы туыт.

1) кувать.

идій Богъ, ты мой кормилецъ! не оставилъ плакать подолгу моего ребенка, поднимилъ меня, не оставилъ меня спать бѣдкимъ сномъ.

Если ребенокъ сильно плачетъ и долго болѣетъ, его возьмутъ къ лѣсъ: тамъ расколѣютъ дерево (если мальчикъ, расколѣютъ дубъ, если дѣвочка, расколѣютъ березу). Раскалываютъ дерево на корню, колѣютъ слѣдующимъ образомъ: колютъ середину дерева, и верхушка дерева вмѣстѣ съ корнемъ остаются цѣлы и протаскивая ребенка черезъ дерево расколѣтымъ мѣстомъ. Протаскивая ребенка, говорить: «Святое дерево, бѣлая береза» (если ребенокъ дѣвочка) или «Святое дерево, зелѣный дубъ (если ребенокъ мальчикъ), возьми отъ раба (имя рекъ) его плачь, сшиби съ него, дай здоровье. За то что ты далъ здоровье, за взятіе болѣзни, одѣнь на раба (имя рекъ) его платье, обуи его обувь; съ головы его шапку, съ него рубашку, съ туловища его поясъ, дельки и рубашку». Послѣ этого развѣсятъ на деревѣ шапку, рубашку, поясъ и ружо больного ребенка и уходятъ.

Бути пакнаныть кольца шилаз, варчить венчама кольца и веру гасый бакша и кармаусызы веру гасый бакшаныть сельгенем кольцавать начк сэрдеця пакнаныть ланкс, выцты сэрдеця ланкыныть. Истя пакнаныть сэрдеця шилазныть сельгенесэз кемгафтувы чокшыеть валцкыть.

Ве ава сэрдеця пакнаныть ларя баняса, а омбоцесь аши кенки удала. Кенки удала ашцы авась кеужыне: «мея парнто? Парня авась отъвече: «никала зырк чы». Васинь алась мере: «парк, ларк парыниста!» Истя кеужыне отъвечеь коиксты.

Бути церапакшань ве ашцы покн, моля авась ведь беренс, коиксты ведра, сав курцы, пашасы курцыныть вок и парн курцыныть ведень петыяфныи ведра потмаксынь ланкс. Петыяфны авась ведра потмаксынь ланке жолмы вейкст, савы се ведевь кургызышы и сы кухуу. Араусы авась сэрдеця пакнаныть вальма варын гарча (а бути вальмакынь вар)

Если у ребенка болит ухо, найдутъ вѣнчальное кольцо и въ жерть растущаго ребенка (или юношу)¹⁾ и заставить въ верхъ растущаго ребенка плевать черезъ кольцо, прямо въ больное ухо. Такъ плюють въ больное ухо двѣнадцать дней утромъ и вечеромъ.

Одна женщина парить больного ребенка въ банѣ, а другая стоитъ за дверью. Стоящая за дверью женщина спрашиваетъ: «что ты паришь?» Парящая женщина отвѣчаетъ: «собачью старость». Первая женщина говоритъ: «нарь, ларь хорошененько». Такъ спрашиваютъ и отвѣчаютъ трижды.

Если у мальчика одно яичко (на половыхъ частяхъ) велико, мать идетъ на берегъ рѣки, опрокинетъ ведро, возьметъ коромысло, спуститъ коромысло въ воду и начнетъ сливать воду съ конца коромысла на дно ведра. Сольетъ мать на дно ведра три раза по девять капель, возьметъ ту воду въ ротъ и пойдетъ домой. Поставитъ мать больного ребенка противъ оконной подушья (а

1) Отъ 1 года до 20 лѣтъ (т. е. переживающаго періодъ роста).

арасъ, панѣцѣ вальма и панѣцѣнъ вальманъть карчи араусъи
бакпанъть). Сопѣцъ авасъ лиси ушѣу дѣ вальма варяванъть ан-
шанъть алыныы пургасыныы курсыныы вецѣнъть (конашъ ве-
берексты кавдызе).

Иван Гудальныиъ циянъ якитъ басыанъть вѣрѣу тикшыкъ аш-
шанъ зезьвемъ орманъ орожымъ.

Вѣтъкель гомолятъ — томбачтънъ барлмс.

Ведъ грейга ведъ нарфуцъ тикшытъ — пакшапъ дандагымъ
реземада.

Залык ланга босыи нарфуцъ тикшытъ — пакшапъ госьлемъ.

Ведъга живой дикшытъ: бутъ вакшанътънъ сѣредецънътъ
гудумс, то те тикшысышътъ экинълемады мезъи булэ, а бутъ а ку-
лумс, то а кулэ.

Плакунътрава — несъ орматыида.

Цилуръ и шалфей бартъ простудада.

если въ окнѣ нѣтъ одушяны, то откроють окно и поставятъ ре-
бенка напротивъ открытаго окна). Сама мать выйдетъ наружу и
черезъ отверстіе окна брызнетъ изъ рта водою (которую при-
несла съ берега рѣки) въ личко ребенка.

Въ день Ивана Купалы старушки ходятъ въ лѣсъ рвать
травы, для того чтобы заворачивать болѣзны.

Хиновникъ — парить ушибъ.

Растущія по берегамъ травы (?) — отъ испуга и чалюсти ре-
бенка.

Растущія по залогу травы (?) — отъ сухотки ребенка.

Растущія въ водахъ травы (?): если большому ребенку поше-
реть, то онъ умретъ послѣ купанія въ этой травѣ; а если не поше-
реть, то не померетъ.

Плакутъ трава — отъ всѣхъ болѣзней.

Богородицкая трава и шалфей хороши отъ простуды.

1) «Это есть какія-то травы, которыя растутъ въ водахъ».

Марья тикшэ чуаксэтымады и веси орматынды, зинас
ораме.

Кутина тикшэ — грудины зэремады и козомады.

Теши корён — зуксты пара.

Таргысты тикшыты — таргызымады.

Гушн бупама тикшыты — гушн бупамуды.

Лама тикшыты — веси орматынды.

Эрэва орманьт орожыамс ули тикшэ.

Косыи нарфуцэ тикшыныты сеземсты а эрвы атыкитмарямс
норамуды.

Тикшыныты сеземсты эрвы арамс чинь гарча, штобу суль-
гыт а неамс.

Марьяна трава¹⁾ — настоять на винѣ отъ домоты и всѣхъ бо-
лѣзней.

Акуликина трава — отъ болѣзни груди и кашля.

Белосна — хороша отъ червей.

? — отъ оцухи.

Травы «ужаленіе змѣи» — отъ ужаденія змѣи.

Много травъ отъ всякихъ болѣзней.

Для излѣченія каждой болѣзни есть трава.

Когда рвешь траву —, не надо слушать пѣніи пѣтуха.

Когда рвешь траву, надо стать противъ солнца, чтобы не ви-
дѣть своей тѣни.

1) «Растетъ вездѣ, хурьями и въ одиночку, цвѣты желтые».

Орожьямут.

Бути пакшась сѣстаты ды кресе, сесты орожьась пакшанть авантъиъ мере: «тѣнь бешкессы сараз гучиврьдѣть, вынак пей бакшась сараз лацы крене». Те орманть исти орожьась. Каясызь бакпанть кардаз гучькас, кайсѣть пакшанть лантъямкст, и кода пакшанть ланксты сараст кармѣть лмксныньтлѣ-бама, мереть: «Тидя-вармутиль Пас, корьменецъ, сайкъ раба (лѣм кундѣ) крепямуваа».

Кона пакшанть пекезы сзреди кѣтя орожьась. Мадьсыз бакшанть куншт, саять ныкшнъ үрѣст, лѣшнѣть пакшанть пеконьзы хрѣссавъть и коргътъ: «Чаван пццксывны, осодѣны, карпвагызы, агары думузы, саятывны, причпанны, сарьсезаы, кельстывны, теластывны - дукшывтывны, верьстывны - сывал-

Лѣчебные пріемы.

Если ребенка дѣргаетъ и онъ крихтитъ, тогда ворожея говорить матери ребенка: «ты (будучи) беременная курицу пихнула ногой, вотъ теперь ребѣнокъ крихтитъ по куриному». Эту болѣзнь лѣчать слѣдующимъ образомъ. Положить ребенка посреди двора, набросаютъ на ребенка шена, и когда куры начнутъ клевать шено съ ребенка, говорятъ: «Богъ птица, кормилецъ, возьми раба (ямя рекъ) его крихтѣніе».

Если у ребенка болятъ животъ, лѣчать слѣдующимъ образомъ. Положить ребенка вверхъ животомъ, возмутъ мѣдный крестъ, надавливаютъ животъ ребенка крестомъ и говорятъ: «Я бью его колотыл, его сплазъ, противныя ему слова, ве-хорошія думы, притка и вричанъ съ его роста, съ его шири,

стыны, сизыгемень зисимь доважастыны, доважапоцы удим-
стыны, сизыгемень зисимь зыкестына». Истя хрёссэнь па-
киавать лепшасы колмксть и колмксть кортаусыны не валтыны.
Медя орожься сив колмы пеньчть и тагы колмксть лепшасы
пакиавать пекенза; зрьва ризынь кортаусыны се валтыны.
Медя орожься сав теньчть; колмксть теньцэнь пакиавать
лешасэ; зрьва лепшамсты кортаусыны вери сёрмадыз вал-
тыны. (Не орожьмутыни пицкысты як).

Во баба мининьёныни ормат орожь встя: «Иниведень дом-
бальа сы зтя, пажынь цуба ланксыны, пажынь цашка пря-
мыны, пажынь гемьт пилксыны, пажынь балка лажтуу ланк-
сыны, пажынь ботол бесыны, пажынь гиса мельганза. Пажынь
гискавть пажынь гелесы, пажынь беены, пажынь геньденза.
Пажынь балкасыт чавить и савть сэрдецинь орманы тар-

съ его тѣла, съ его крови, съ его мяса, съ семидесяти семи кос-
тей его, съ мозга, находящагося подъ костями, съ семидесяти семи
суставовъ. Такъ потискаеть она мальчика крестомъ трижды и
трижды говорить эти слова. Потомъ ворожея возьметъ три ложки
и опять трижды потискаеть животъ мальчика; каждый разъ она
скажетъ эти слова. Потомъ ворожея возьметъ вѣшникъ; трижды
потискаеть вѣшникомъ мальчика; при каждомъ надавливаніи она
говорить вышезаписанныя слова. (Эти заговоры также отъ ко-
лоты).

Одна старуха заговариваетъ всякія болѣзни слѣдующимъ
образомъ: «Съ той стороны великаго моря идетъ стврикъ, на немъ
мѣдная шуба, на голови его мѣдная шапка, на ногахъ у него
мѣдные сапоги, на плечахъ у него мѣдная важа, на концѣ ея
мѣдная шапка, за нимъ идетъ мѣдная собака. У мѣдной собаки
мѣдный языкъ, мѣдные зубы, мѣдная когтя. Ударь мѣдной пал-

вунза. Пижынь гискат узастыкь, пижынь геньчсэны ватка-
тыкь, пижынь бейсэны порефекь, пижынь гельцэны кола-
тыкь, нардфтыкь, савфтыкь саредецяшть орманзы тарвуза.
Иниведенъ томбальди сы баба, пижынь ружи лангсына, пижынь
готат цюлкат пизьксыны, пижынь жлабикь прысыны, пижынь
бзака вепэна; пижынь бзаканьть пижынь беены, пижынь
бзаканьть пижынь гелезы, пижынь бзаканьть пижынь геньчсэны.
Пижынь геньчсэны ваткафтыкь, пижынь бейсэны порефекь,
пижынь гельцэны колафтыкь саредецяшть орманзы тарвуза.
Кода пурьгяни алам зырьгеде, ёндола алам верьгеде; сыря ту-
мунть серьгетпэзъ, девень девень лэнысызъ, зардынъ зар-
дынъ подасызъ; петь саредецяшть орманзы чевень чевень ма-
пынкь, сардынъ зардынъ подэнка, эйстэны напинкь, чумбэ-
чпызы максынкь».

кой и спящи съ большого его болѣзни - недуги. Подцыкни свою мѣ-
ную собаку, заставь ее драсть мѣдными когтями, заставь грызть
мѣдными зубами, заставь лизать мѣднымъ языкомъ, заставь жъ-
тереть, заставь спать съ большого его болѣзни — недуги. Съ той
стороны великаго моря идетъ старука, на ней мѣдиалъ ружи, на
погахъ у нея мѣдные башмаки и чулки, на головѣ у нея мѣдный
пшабикъ, у нея мѣдиалъ коника, у мѣдной коники мѣдные зубы,
у мѣдной коники мѣдный языкъ, у мѣдной коники мѣдные ногти.
Заставь ее драсть мѣдными когтями, заставь грызть мѣдными зу-
бами, заставь лизать мѣднымъ языкомъ болѣзни - недуги боль-
ного. Какъ братецъ громъ закричать, блеснѣтъ братецъ молніею,
крикнуть на старый дубъ, расколотъ его на лучины, пустягъ его
на заколы; такъ же расколите болѣзни большого, пустите его на
заколы, выгоните изъ него, отдайте его здорověе.

Ады бабась столанткэ коцт панткэ, цуты заптыывызы кшы
я комы пикыны ярмакт я кармх озномы истия: «Эрыс покша,
эрыс баба, эрыс тятя, эрыс ава, эрыс дяля, эрыс уряж, эрыс
пята, эрыс сазыр! Раба Олда (эль лят, кя сэрдецяныть орожляны-
пль ветеде), раба Палагань (эль кода лемь сэрдецяныть)
гива паныть тенткы пецько кшы (те шканьть кепетьды кшышты
мереу я токаусы сэрдецяныть пряс). Сады веси, ярады я са-
кша, ялят уэль неияццят, савныть урмаяны тарвуны, вар-
чыткы мепьксэны сэткьсэна, максынкы чумбрачына. Ваны
раба Олда апыктаея тенткы сэрдеця Палагань гива комы пош
пль (се шканьть сав бабась ве пикыны ярмакт столанткы я
ярксы несельца, а меля калсы се ярмакыны якумказына),
роунасты явныкы сезенгы, ялят уэль пениццят; савныть ор-
макы тарвуны, варчыткы мепьксэны сэткьсэна, максынкы
чумбрачына» (Истя мери комысты). Мель бабась кармх пасяба
отны иста: «Пасяба! Эрыс покша, эрыс баба я лятшыш,

Старуха постелеть на столъ лоскутъ холста, поставитъ на
него хлѣбъ я тры шѣдныя монеты я начнетъ молиться слѣдую-
щымъ образомъ: «Дѣдъ проклинаій, бабушка проклинаій, отецъ
проклинаій, мать проклинаій, старшій братъ проклинаій, не-
мѣстка проклинаій, старшая сестра проклинаій, младшая сестра
проклинаій! Раба Олда (или другая, которая привела больную
къ ворожеѣ) за рабу Пелагею (или какъ имя больной) вспекла
хлѣбу печку хлѣбовъ (въ это время она подвѣситъ хлѣбъ къверху
я дотронется до головы больной). Приходите всѣ, ѣште я нейте,
чтобы не было пенюшкхъ, возьмите ея болѣзни-педути, най-
дите перемѣну-облегченіе для нея, отдайте ей здоровье. Вотъ
раба Олда приготовила вамъ за больную Пелагею три ауда-
мъ (въ это время старуха возьметъ со стола одну шѣдную ма-
неть я поскоблетъ ее вожомъ, а потомъ броситъ эту монету въ
лосевой карманъ), раздѣлите, разорвите по ровну, чтобы не было
пенюшкхъ; свните ея болѣзни-педути, найдите перемѣну,
облегченіе, отдайте ей здоровье» (такъ она говорить три раза).

ормань дарёунь займалыня, чумбра чьяв макумазыня». Иер бабась пасибо ёфты колмы раз. Мелы бабась нярысы саред пяльть пеедыа.

Ликить ведьбри мелга, вона цара мишньюшныш ормада. Мол бабась ведьланке, хрестасы веденьть и варми ознома: «Чёкшнень зоря Дарья, валцкшнь зоря Марья, чьяв гунычкава Улита, варми ава Марфа - Магдалина, ведень гврьдй, ведь ава матушка, ламь андат, ламы сямдйт, ламуньяв чумбрачи максат, арьцкшнь парамь лят мядыстыя, сылкэ чудий ведьнестэт, золотанс неверей гермь стэт, синис ласйй лисьма прикыстэт, золотань берекнестэт. Макст меньксик, макст сатыскя, макст чумбраш барычи». Мелы грёстасы бабась веденьть и амульде (исти тея колмысть). Мелы бабась карма пасибо ёфтамь неки валтвильнэйся. Пример: «Пасибо чёкшнень зоря Дарья, валцкшнь зоря Марья, чьяв гунычкава

Потомъ старуха начнётъ сказывать спасибо слѣдующимъ образомъ: «Спасибо! Дѣдъ заклинаний, бабушка заклинаний, и прочіе (помянуть), за влітїе болѣзни, за доставленіе здоровья». Такъ сказывать старуха спасибо три раза. Потомъ старуха окружитъ больного пожомъ.

Ходять за водяной головой, которал хороша отъ всякакъ болѣзней. Придетъ старуха падъ рѣчку, перекрестить воду и начнеть молиться: «Вечерняя зоря Дарья, утренняя зоря Марфа, середя дил Улита, вѣтрова матушка Марфа - Магдалина, хозяйка воды, водная матушка, многихъ кормишь, многихъ поешь, иогинь даешь здоровье, желай добра, яви милость небольшую, изъ серебромъ текущей водицы, изъ золотомъ катинагоси камушекъ изъ серебромъ выходящаго источника, изъ золотого бережочка. Дай перемѣлочку, дай облегченьце, дай адоровье». Потомъ старуха перекрестить воду и черпнетъ (такъ она дѣлаетъ трижды).

Улита, варма ава Марфа - Магдалина, ведень гирьдий, ведь ава матушка, ламунь андумазыт, ламунь зиндимазыт, ламунь цумбрачинь макумазыт, парын арьцимазыт, мыдыстань яумазынк, сыяк чудий ведьнезэчт, золотак кеверей кеудезынк, сыяк лисай лисма призынк, золотань берекезэчт, меньксэнь макумазынк, сэтэксэнь макумазынк, цумбрашь барычазынк». Пасябанть сэтэсы кодыксть.

Жабань орожьма. «Жабат лешан, жабат керьди и керязь герасынь и печезь бечксэнь сэтэсы, пектэсы, ашы оулыксы черытэсы, якстири верытэсы, эьнестэсы, ловажастэсы, ловажа цоцты удимтыны». Мельи бабась тонаусыныи кедезы чуус и мере: «коськи чуус, памури макнысь».

Потомъ старуха начнеть сказывать спасибо тѣмъ же словамъ. Напримѣръ: «Спасибо, вечерняя заря Дарья, утренняя заря Марья, середя дал Улита, вѣтрова матушка Марфа - Магдалина, хозяйка юны, водяная матушка, за то, что многихъ накормила, многихъ напоила, многихъ дала здоровіе, за то, что вы желали добра, за удѣленіе вами милости, за вашу водицу, текущую серебромъ, за ваши камушки, катящіеся золотомъ, за вашъ источникъ, выходящій серебромъ, за вашъ золотой берегъ, за доставленіи вами перемѣлы, за доставленіе вами облегченіи, за ваше доброе здоровіе». Спасибо она скажетъ три раза.

Лѣченіе жабы. «Я илу твою жабу, я рѣжу твою жабу и рѣзьма разрѣжу зарѣжу отъ сердца, отъ живота, отъ волоса выходягося бѣлой косой, отъ врасной крови, отъ суставовъ, отъ костей, отъ мозга подъ костями». Потомъ старуха допрочеся руками дерева и скажетъ: «въ сухое дерево и въ крошащееся гнилое (пусть перейдетъ болѣзнь)».

Бутл нуимы заль для роботасты валги гриза, се гризань
и зрыва гризань орожьсть ясти. Варчить васинь чайзаль мейс
дачй бакша и кармаусыз гризань пореме. Пакпась пейзазы
гризань пори и кортэ: «гриза порян, гриза чавап (лемь гуна)
гекта, якспиря верыты, зывесты зонажаста; и порезь борла и
чапузь цауса». Мельн пакпась пуни гризань ланкс, селыи и
мере: «носый чуус, ламури макшыс».

Песнь зэредема орожьнут. «Адамунь вейксы пбрани,
вейксэсты наукса, науксэсты сисимь, свесимы котэ, котэсты вете,
ветэсты виле, нилэсты волма, колмэсты каста, кастысты вейна,
вейкэсты вейня лн арась». Мельн пуни, селыи ды мере: «носим
чуус, ламури макшыс».

Если во время жевтвэ плл при другой работё выльзаеть грижа,
эту грижу и всякую грижу заговаривають слёдующимь обра-
зомъ. Найдуть перворожденнаго или послёдннго по рождению ре-
бенка и заставятъ его грызть грижу. Ребенокъ грызетъ грижу
зубами и говоритъ: «я грызу грижу, я бью грижу (помнети
лмя) изъ руки, изъ красной кроки, изъ суетавовъ и костей; и
гризьмя сгрызу и бойня выблю». Потомъ ребенокъ дунеть на
грижу, плюнетъ и скажетъ: «въ сухое дерево и въ крошащеся
гнилое».

Заговоры отъ зубной боли. «У Адама девять сыновей; отъ
девяти восемь, отъ восьми семь, отъ семи шесть, отъ шести пять,
отъ пяти четыре, отъ четырехъ три, отъ трехъ два, отъ двухъ
одинъ, а отъ одного нётъ ни одного». Потомъ дунеть, плюнетъ и
скажетъ: «въ сухое дерево и въ крошащеся гнилое».

Орожьина пицфты, штобу лоувоме оймень аяак тарга астя.
Ийиведень домбальдя сы баба, пилэфтими марятавзат, сельмь-
теца летлевзат, пельгифтими сасватавзат, кецьтеми кундатавзат,
порьтеми салмуксы пудатавзат, пейтеми порьтивзат, кирга парь-
теми вильтивзат» (кожиксты). Эрьва лоувомадыньте мельи пицф-
тыньте кожиксты пуваме ды вейсэжы сельгемс.

Коца пилпиш бансь пичкафтыть. Озайсы орожьысь сэредо-
жить карчица, неция теязы кукунт и кортафты исти: «ичи-
мень а ячипи, на тонить кунуш, азя базаруу, рамак узирь, ге-
рель зы притъ. Мельи орожьысь сельги и мере: «косыки чуус, па-
рури макпысь». Истя кортафсы козмы раз.

Заговоръ отъ обжога, чтобы читать его безъ перерыва ды-
шая слѣд. образомъ: Съ того берега большой рѣки идетъ ста-
руха, она услышитъ тебя безъ ушей, она увидитъ тебя безъ
глазъ, она догонитъ тебя безъ ногъ, она схватитъ тебя безъ рукъ,
она уколетъ тебя, какъ иглою съ отломленным концомъ, она
выгрызетъ тебя безъ зубовъ, она проглотитъ тебя безъ горла»
(трижды). Послѣ всякаго прочтенія три раза подуть на обжогъ и
ждать разъ плюнуть на него.

Какъ читать ичмень (па глазу). Ворожея посадить большого
чиртнъ себя, покажетъ ему кукунт и наговариваетъ слѣдую-
щимъ образомъ: «ячмень, а ячмень, на тебѣ кукунт, лди на ба-
рз, купи топоръ, отруби свою голову». Потомъ ворожея плю-
нетъ и скажетъ: «въ сухое дерево, въ крошащееся гнилое де-
рево. Такъ она наговариваетъ три раза.

Вец прамуда. Бути ломанься пры вец и прычыве, то сц
орожьеть ведь берекса. Бути пешкесы ава пры вец, сень ба-
чаньны а кармить зрима. Бути авася чаўсы прыг, се соньды при-
чаве. Орожьеть исти. Санть од брякни, когт папксня, пямист
колынт, лентычкнигъ, ацасыа когт лантскивель берекъ лант
прикнишь цуцъы лантызынса, прикнишь вакос цуцъы
колыдъныи, пизиквыи и лентычкатынъы и прыть новель
ланкса и сюкуить мастыруу в мереть: «Ведевъ гурьдй, м
ава матушка, сынык теть покш пары мельга, чумбрачнь
ишми раба Просканинь (кундасы сзредсцивель лемсена). Ст
баньд теть пецька прика, рамась казынать хоўнът. Тейтъ пар
раба Просканинь сынк чудй недьвестэт, золотакс кевсерей ге-
вестэт, золотой береквестэт, сынк ласкй лисьма прикисыт. Век
сада, пецень вачя пекенъ, веси ярдда. Сантъ казинкъ хо-
чанк, роўнасты ливчък сзевенъ, роўнасты санкъ. Сантъ Пр-
еканъ орманъы тарвузна, максынкъ чумбрачнъа. Кода прас-

Отъ наденія въ воду. Если человекъ упадетъ въ воду и не
попритчится, то того лѣчать на берегу рѣки. Если въ воду у-
детъ беременная женщина, ея дѣти не станутъ жить. Если у-
детъ небеременная женщина, той самой попритчится. Лѣчать слѣ-
дующимъ образомъ. Возьмутъ новый (мягкій) пирожокъ, лоскутикъ
холста, серьги, кольца, лепточка, постелятъ лоскутикъ холста на бе-
регу, положатъ пирожокъ, положатъ около пирожка кольцо, серьги,
лепточка и упадутъ на колѣни и поклонятся въ землю и поютъ
«Хозяйка воды, водяная матушка, мы пришли къ тебѣ за боль-
шимъ добромъ, просить здоровья рабѣ Прасковѣ (помянуть
больную). Она испекла тебѣ цѣлую печку пироговъ, она куша
дары счеюмъ. Сдѣлай добро рабѣ Прасковѣ изъ воды, текущей
серебромъ, изъ камушка, катищагося золотомъ, изъ золотого бе-
режка, изъ источника, вытекающаго серебромъ. Придите всѣ,
насытите голодные свои желудки, кушайте всѣ. Возьмите сво
дары счеюмъ, раздѣлите разорвите ихъ по ровну, возьмите ихъ
по ровну. Возьмите Прасковины болѣзни-недухи, отдайте ей и

Проска, можы товё домбеньсь, ведень гирдйй, ведь ава матушка, ата тон домбекъ сонса; сон довё бростятавят, а тон новыя простекъ. Чумбрачыны максынь, здорывныя ливянь. Весть орожься кортаўсынь не вятны, пилысны поладасынь вец. Ицо весть кортаўсынь, колычтынь волдасынь вец. Ицо весть кортаўсынь, лентыкатынь поладасынь вец. А прекась ды коцт пыгысь кидувить орожьнынь.

Сувиьдярйй экпелямсты пакшань билис ведь, сон лиси жетнынь, лешасы се пилинь кецыня, карма вешыт ланксы локыне и сонць мору: «рукамойка зойка, течн каўкеть (аль осы зарыкеть — колмкеть, нилыкеть, вестекеть, коменёкеть) экпелень. Кода веси экшелявить, лисить вецэвь, орчнеть и тунть иць ведь беретэнь, и сынь пажыть: «копа кадуўсь ведень гирдйй ведь ава, копа кадуўсь ведень гирдйй ведь ава»...

морыне. Когда Прасковья упала, ова, можетъ быть, ушибла себя, хозяйка воды, водяная матушка, вк ты се ушибла; она тебя простить; а ты ее прости. Отдайто ей ея здоровье, удблите и ея здоровьё». Какъ произнесетъ ворожен одинъ разъ эти слова, она спустить въ воду сережки. Ещо разъ произнесетъ ихъ, она спустить въ воду кольца. Ещо разъ произнесетъ ихъ, она спустить въ воду ленточки. А пирогу и доску хоста останутся ворожей.

Если отъ купанія войдетъ въ уши ребенка вода, ребенокъ выдять изъ воды, нажметъ это ухо рукой, начветъ смачать на свой ногт, а самъ поеть: «рукамойка зойка, сегодня два раза ты тамъ сколько разъ — три раза, четыре раза, пять разъ, де-нь разъ) я купался». Когда всъ выжуются, выйдуть изъ воды, плывутъ в бѣгомъ отправятся по берегу рѣки, а сами кричатъ: «который остался, держащая воду водяная мать, который остался, держащая воду водяная мать»....

Верень лоткачтума орожьямутьяи - кортафуматьяи руск,
ауль эрьянь гелыца. Крикнъ орожьямутьяи - кортафуматьяи
руск, ауль эрьянь гелыца.

Гуинъ бутамуды кортафтыть сиянь ярмак марта, а кодъ
наттынь мереть, мон издасынь.

Кода эрьянь атя орожьисъ рузынь зирить. Мошъ
эрьясь сторонау тоузера марта п сукась хватерас, а хватеръ
сыпть ульишъ ломанъ, конанъ ульишъ ламы шрипина. Эрьянь
бѣтзи эсь шрипы шрипиш орожьцяк. Рузысь нармашъ эля
думы эрьяньи якиле. Эрьясь венсь од залмус, кармашъ ш
рийтиньи бусеми и кортафтумы ясти: «Царий Василей, вазжъ
зыньи комтафтуны пачи-лѣуст, аўнишкат корѣлѣст, чурька шри-

Заговоры для останавливанія крови (произносятся) по русски,
а не на эрзянскомъ языкѣ. Заговоры отъ крика (произносятся) по
русски, а не на эрзянскомъ языкѣ.

Отъ укуса змѣи заговариваютъ съ серебряною монетою, а
какія говорятъ слова, я не знаю.

Какъ старикъ-эрзякъ загонорилъ чирій у рускаго.
Поѣхалъ эрзякъ на сторону съ шеницей и заѣхалъ на квартиру,
а въ квартирѣ былъ человекъ, у котораго было много чиріи.
Эрзякъ объявилъ самого себя умѣющимъ заговаривать чиріи.
Русскій сталъ просить эрзяка. Эрзякъ спросилъ новую иглу,
началъ ткать чиріи и заговаривать на слѣдующиимъ обра-
зомъ: «Чирій Василій, рядомъ съ нѣмъ дѣбнадицъ сквозытъ
осинитъ, съ овинъ корин, съ зуконицу лхъ голови». Эрзякъ

кат праст». Коляжасть эрьзясь истя кортафтынья пирийтывинь и салмузсы веси пупсынье. Мольц эрьзясь тоузеры марты омбо-неда, рузых мере: «насыба, тонь кортафтуматынды монь зиритня пычкасть».

Ве ава чачсь и седы кармась саредеме. Пурнаусть ават ктынысь и ойсовсть столекше обедама и кармась кортамы чач-миддынь и мереть: «сон голазы». Ве баба мере: «ведуньсь кудава: мольт сёнець, ки лантс думат, озак столь угулц, ку-лак столь угулцнть кафты сурца и лоуиз Богородицанть, и ведуньсь прянзъ пеуса». Аватын содэзь уш и чачтаныть кола-дывоз, и орожъ бабась сыргась содамунза. Аватын мереть: «Кули бабай! ды тин Богородицанть мусак?» а сон мере: «мус, куза, зна а муса?» — «Анука лоуизъ», мереть аватыне. Бабась кармась: «Богородица обрадуванна-а-а-а, вай а муса!» Кармась

вряды такъ заговорилъ чирин и протыкаль всѣхъ ихъ иглой. Пришелъ эрьякъ съ пшеницей въ другой разъ, русскій говоритъ: «насыба, отъ твоихъ заговоровъ выѣчались мои чирин».

Одва женщины родила и отъ этого начала хворать. Собра-лись женщины на крестины и сѣли за столъ обѣдать и стали говорить про роженницу и говорить: «она испорчена». Один старуха говоритъ: «колдуня можно поймать; ступай къ тому, на кого думаешь, сядь противъ угла стола, возьми уголь стола двумя пальцами и читай Богородицу, и колдунъ соби покла-нется». Женщины отгадали уже и испортываго роженницу, и ста-руха ворожея собралась отгадать его. Женщины говорятъ: «Ба-бушка Акулина! да ты Богородицу знаешь?» а она говоритъ: «знаю, знаю, а то развѣ не знаю». — «А нука прочитай», гово-рятъ женщины. Старуха начала: «Богородица обрадованная, ой не знаю!» Начала опять: «Богородица обрадованная, ой не знаю!»

таги: «Богородица обрадуванна-а-а-а, вай а муса!» Аватыи мереть: «вэй мольть, Кузлай бабай, топять педун а кундаве».

Ве ати седеешгеримунны орожьы норца: нуты зенезавы нор зускум ды пори эйсэлы, авидяк косы авиське. — Эрьятыи ншо орожьеть седеешгерима встя: сайсыз үрестэст ды аоты и седейсты сиейей туге.

Кода эрьятыи орожьеть нилымат. Ляск эрылись венек, кузи латымагке и ваньы весень гудытьиш ланке рип; карни малынкс кудытьиш эйста. Варгы Максимыш гудынь ланке, мере: «Максимыш гудыньш нилыца». Варгы Антоныш гудыньш ланке, мере: «Антоныш гудыньш нилыца». Варгы Паулыш гудыньш ланке, мере: «Паулыш гудыньш нилыца».

Нисыщны говорятъ: «не ходи, бабушка Анушпа, не поймай тебѣ коздува».

Одинъ старикъ отъ своей кнѣзюги лѣзачъ мѣломъ: кладетъ кусокъ мѣлу въ свой карманъ и грызетъ его, но только тамъ, гдѣ не совѣстно. — Эрыи лѣзачъ изкогу еще слѣдующимъ образомъ: возьмутъ свой вресъ и сосутъ, и горечи отходить отъ сердца.

Какъ эрыи лѣзачъ удупля. Войдетъ эрыи на дворъ, влѣзетъ на крышу и смотритъ подрядъ на всѣ дома, начинается ближайшихъ домовъ. Посмотритъ (напримѣръ) на Максимовъ домъ, скажетъ: «Максимовъ домъ я проглочу». Посмотритъ и Антоновъ домъ, скажетъ: «Антоновъ домъ я проглочу». Посмотритъ на Павловъ домъ, скажетъ: «Павловъ домъ я проглочу».

Кода пияннѣбапсь орожьямс. Орожьясь ара ломаннѣть
арча, конань зельмѣпъ пиннѣбапсь, карин пиннѣбапскѣтнѣ
тукшылъ нефънемѣ, и сонъцѣ мере: «ячмнѣ-ячмнѣ, па тетѣ кукуж,
аи базаруу, рамак узирѣ, верекъ эсь прят; тѣфу-тѣфу, косьян
шйс; тѣфу-тѣфу, начкы пойс». Исти пиннѣбапскѣтнѣ кортафтумс
кѣмксть.

Орожьяма: «ноготцы кайсима». Сак бабасъ пиннѣге-
нѣ баба, сюрдаснѣнѣ коморѣны поп, кашпынѣнѣ турвалъны
алас ды мере: «нилнѣгемѣнѣ бобекетѣ, бѣтады вишты, парышѣ,
суши эль арасъ (мези юме), уш бѣтада, бѣтада, бѣтада». И
карин бобѣпнѣнѣ вачкмушт куцнѣ-гуцнѣ.

Казнада.

1. Ве ломань вали казнапѣть и мере: «кии карин таргамут, сайтъ
казнапѣны сады ломань брят». А ве ломань казнапѣ и мере: «сады

Какъ гѣчить ячменѣ. Ворожея становитси противъ человѣка,
а тѣзу котораго ячменѣ, вачнѣцѣтъ показывать ячменю кукишъ
и сама говоритъ: «ячменѣ-ячменѣ, на тебѣ кукишъ, иди на базаръ,
уш топоръ, срубя себя; тѣфу-тѣфу, па сухую осипу; тѣфу-тѣфу,
па сырую осипу». Такъ (надо повторить) три раза для заговариванія
снѣнѣ.

Ворожба: «бросаніе ногтѣми». Стируха возьметъ сорокъ
бобы, сжѣмаетъ ихъ въ ладони, поднесетъ къ губамъ и скажетъ:
«оретъ бобочковъ, скажите прямо, хорошо, найдется ли или нѣтъ
это пропажо, ужъ скажите, скажите, скажите». И начнѣтъ но-
мѣ бобы въ доугу въ домъ.

О кладѣхъ.

1. Одинъ человѣкъ закапывалъ кладъ и сказалъ: «кто станетъ
его выкапывать, возьми съ того сто человѣческихъ головъ». А

колят». — «Сяды ломань брят» (сон думи, шты исти тепшы каз-
нась отъече). — «Сяды колят». — «Сиды ломань брят». — «Се-
ды комент!» Спористы, спористы, — выйдисы н мере: «сиды колят»,
тык сяды колят». Выхизы н тусь. Омбоцесь закнесь сяды воше-
леть, слагынышы с тарканьт крутом, н казнась лиссь.

2. Ве ломань валн казна н мере: «спрыд атыкисы карматьт
тарканьт сокама, сесты тарганьт». Ве ломань маринате казна вы-
лмунеть, кундась атыкш, теис сокни н кармась се тарканьт
сокамт, н казнась лиссь.

3. Ве ломань казна вляометы мерьт: «сары ломатьт мутыды-
зныра ломань брят сайт!» Мунь се казнаньт клаты ломаты
братиньск. Тусь ве братысь алаша мольга, сась кудуу в мери-
зайианцтынь: «спаньт мор марта сюкурт; алаш кузуньдарь,
веси ярмакш монь удить». Сл братысь ллянытнь, а ллясь
думе: «чауса братум ружьяса, н ярмакш кадувить монья»

одинъ человекъ слышалъ и говоритъ: «сто колыбеть». — «Сто че-
ловѣческихъ головъ» (онъ думалъ, что такъ ему отвѣчаютъ
кладъ). — «Сто колыбеть. — «Сто человѣческихъ головъ». — «Сто
колыбеть!» Спорили, спорили, — закармливающій и говоритъ: «сто
колыбеть, такъ сто колыбеть». Завалилъ и ушелъ. Другой патвалъ
сто колыбеть, патывалъ вокругъ этого мѣста, и кладъ вы-
шелъ.

2. Одинъ человекъ заваливалъ кладъ и сказалъ: «когда ста-
нутъ пахать это мѣсто на плѣтухѣ, тогда вынешь». Одинъ че-
ловѣкъ узналъ про этотъ кладъ, поймалъ ибѣтуха, устроилъ сани
и началъ пахать это мѣсто и кладъ вышелъ.

3. Одинъ человекъ, заваливалъ кладъ, сказалъ: «сколько людей
найдутъ тебя, столько возьми человѣческихъ головъ!» Нашелъ
этотъ кладъ два человека, браты. Пошелъ одинъ братъ за де-
шадью, пришелъ домой и говоритъ своей женѣ: «спенни денегъ
съ моромъ; если помретъ мой старшій братъ, всё деньги буду
моя». Приходятъ онъ къ старшему брату, а старшій братъ
думаетъ: «убью я брата изъ ружья, и деньги останутся мнѣ»

и чавязи братына. Яриась соньць сюкуртынды и соньць ку-
льсь.

4. Ве ломань казна ваялмсты сайсь недезэны прица сускум,
ляльдясь серынеме: ярцы, серыи и казна вали и мере: «кни чарь-
кля астя таргамут, севень даричафъ. Мельи се ломакись соньць
думась казавать таргамунса; вешнесь, вешнесь, эзь муиць.
Тусь орожьянны. Орожьясь мере: «нодан валакь, истя таргикъ». Сон
мольд, сайсь прака сускум, запьдась се тарканьтны серы-
неме: ярцы, серыи и сокаре, и казвась муиць.

5. Кода казват появакшныть. Мольд ве ломань зокама,
карьянскыи сезеуьсь. Сон дусь вириу ленте ваткама, сась стануу,
миды—ащи пичи пе. Сон мере: «ащидя думань кярбыляксынь
бузма, а Пазысь уш озама тарка макссь». Озась пичи неньть

и убилъ своего брата. Самъ онъ поѣлъ лепешекъ и самъ по-
веръ.

4. Одинъ человекъ, заваливая кладъ, взялъ въ руки кусокъ ля-
рога и сѣлъ испражняться: Ёсть, испражняется и закапываетъ
кладъ и говоритъ: «кто догадается такъ же тебя вытащить, тому
выпью». Потомъ этотъ человекъ задумалъ самъ вытащить этотъ
кладъ; искалъ, искалъ, не нашелъ. Пошелъ къ ворожеѣ. Ворожея
говоритъ: «какъ зарылъ, такъ и вытащи». Онъ пошелъ, взялъ ку-
сокъ пирога и сѣлъ испражняться на томъ мѣстѣ: Ёсть, испраж-
няется и роетъ; владъ и нашелъ.

5. Какъ появляются клады. Пошелъ одинъ человекъ па-
хать и оборвалось у его лаптя ушко для вдѣванія оборы бе-
зельи. Онъ пошелъ въ гѣсь драть лыко, прешелъ къ стану¹⁾—
шнуреть, лежить обрубокъ бруса. Онъ и говоритъ: «только
и подумалъ прадѣлывать ушко къ лаптю, а Богъ ужъ далъ
мнѣ гдѣ съѣсть. Сѣлъ онъ на брусъ, прадѣлалъ ушко къ лаптю

1) Выпирившая въ полъ или гѣсь телега.

ланкс, лутыя карбыликенызы я маць оймсеме. Стяся ломаньс оймсеме, а ничи несь уш арась.

6. Ве ава мольць лугау умбраўс, мусь угулья куция я карья сокарья. Сокарясь, сокарясь, мусь заслон; аццо сокарись, му сундук угул клий зутцы вельтял. Сон вализ мекоу латкынь, тусь кудуу, зайсь заступ и мольць тагы се тарканьтинь. Вешнесь вешнесь аясь се тарканьт, эзая мук. Буты сека тарканьт вешнесь нан, а сокаряўнст, а угульят, эзь мук месьт як.

7. Появакшыкшыньс казнат вапыкс, туаукс, уткакс и лия. Ве ломаньс улынись утканса, а шабрань баба кулумазыньс казнат вешнесь. А народ горь: «бути цюва теть казна, вачкы мейгенерьт, а ярманя полаты». Аньдяк лис утка кардайсь шабрань бабась сая казка и кария мейгенерьт чауманса. Ве уткантинь бабась чаўпынься, а казна теплы эзь заньт²⁾.

1) ломаньц.

2) злиу.

я легь отдыхать. Всталъ мужанъ съ отдыха, а обрубка брус уже ить.

6. Одна женщина пошла на лугъ за щавелемъ, нашла кусъ угольсень и начала рыть. Рыла, рыла, нашла заслонъ; еще о-рыла, нашла уголь сундука, покрытый березовой корой. Она за-валила опять яму, ушла домой, взяла заступъ а опять пришла в то мѣсто. Искала женщина, искала то мѣсто, не нашла его. Ка-она не искала по тому мѣсту, а не нашла она ничего, ни комко разрытой земля, ни угольсень.

7. Клады появлялись въ айдѣ жеребятъ, свиней, утокъ и яван. У одного человека были утки, а сѣдская старуха искала кл-до своей смерти. А народъ говорить: «если тебѣ покажется кл-до ударь его наотмашь, и покажутся деньги». Лишь только выйд-со двора утка, сѣдская старуха возьметъ валку и начтетъ бить ею наотмашь. Старуха перебила всѣхъ утокъ, а кл-да о-не могла взять.

Кошмы ортамусы, карыцямасы п прас нутумасы якасть и ней
якить Арчиловонь породэсь.

Цѣрада. Цѣрась шилиў так орчи павар ашы коцѣнь. Пана-
рыньт каваласыныи кумачиць. Павар зивись торочазь цаўфтызь
гоцэсь. Спвись нутыныи ауль бляшасы, а улитъ истигт пжынь
богт. Плана варя павар зивись эсть шеласе, а тсѣть истяма петьля
кодэзь стамсыринь и петьляньт педдусьмъ павар зивяньт
мекс. Павар зивяньт и сивяньт стаўксывьт лаша педифтыть
сюксъ.

Орчи цѣрась цаўфтынь богкст (цаўфтынь богкст—понкст
эсть цаўфтынь гоцѣнь). Конелькяды верьга погксыи цаўфтынаь
гоцѣнь, а понкс верьксыи удвисьт ашы коцѣнь. Понкс верьк-
сыньт мевьцэнь, мевьдеўксэньт эгта ёкстэть карькс, икэльдъ

Въ кимихъ одеждахъ, въ какой обуви и въ какихъ головныхъ
уборахъ ходили раньше и теперь ходятъ Арчиловскіе крестьяне.

О мужчинахъ. Мужчины прежде всего надѣваетъ рубашку
изъ бѣлаго холота. Подмышники у рубашки кумачевые. Воротъ
рубашки отороченъ убитымъ полотномъ. Воротъ рубашки засте-
гивается не пуговицами, а есть такіа шдныи заповки. Воротъ ру-
башки вс проколывади для пуговицъ, а дѣлають такіа истли изъ
нитокъ для шитья и петлю прикрѣпять къ вороту рубашки. На
воротъ рубашки и шовъ ворота прикрѣпляютъ «сюксъ» [веревочку
рашпиривъ въ карандашъ, плетеную изъ черной шерстяной пряжи].

Надѣваетъ мужчина штаны (полотняные штаны — штаны
шитые изъ холота съ рисунками)¹⁾. Вьше колѣнь штаны изъ
холотнаго холота, а верхъ штановъ быдъ изъ бѣлаго холота.
Верхъ штановъ скручивають и въ скрученное мѣсто продаввають

1) Чаўфтынь богкст — штаны шитые изъ холота, на которыхъ нанесены
красками набиты (натиснуты) цѣточки или полосы.

карыс петьаеы зюмасызы. Се карыасынытынь мерьцать «тапникъ». Понксизеынь гереть зене. Зенеыть керясызь ауль ботъ пылытынь гувайт, а понкс пилытынь дрокс.

Цёратынынь берыа узлыасть повасурынь гаркст. Карысы кодазы миникс цюныкс красязь зурянь, карксыныть эрва песныи кафты цётк. Эрва цёкошь эрва суриниыть псы «плёск». Цёкошь вельксы комафтызь горьанпоу белькс; горьанповозь вельксы эрыге. Кафтыныкс пёкни карксынь псы сюлмазь веи ве эрыкса.

Пильксыныи цёраыть карыть и сумань брактат, а сумань брактатынынь ланга коцтэнь брактат (ноткт). (Пулы мары карыа аныпк ават яхасть).

Панарыаыть ланга цёрась орчи сёксея азь дуады збор мары сумань (зборныи аныпк удала) азь цалак; тельня панарыаыть

бечевку, спереди бечевку завязнуть узломъ. Эту бечевку именовали гасникомъ. Въ шталахъ вырѣзають карманъ. Карманъ вырѣзають не вдоль штанины, а поперекъ ея.

Вокругъ стала у мужичины были пояс изъ шерстяныхъ нитокъ. Пояс сотканъ изъ выкрашенныхъ въ разные цвѣта нитокъ, на каждомъ концѣ пояса двѣ кисти. У каждой кисти в конпахъ ниточекъ плёска¹⁾. Сверху кисти положена половинка отъ погремка, а сверху бляхи бусина. Обѣ кисти въ концѣ пояса завязаны вмѣстѣ одной бусиной.

На ногахъ у мужичины лапти и онучи, а поверхъ портянокъ полотняныя портявки. (Въ лаптяхъ съ хвостами ходили только женщны).

На рубашку мужичина надѣваетъ осенью или весной сборный кафтанъ (сборки только сзади) или тапашъ; зимой онъ надѣ-

1) Плёска—металлическій кружокъ очень блестящій, жёлтцною въ диаметръ неогластаго карандаша.

панта орчи ашысты теень оўчанань цуба. Кизна якасть ве панарпа.

Седе эрек ломаньсь прызыны цуты попавь жяпа, ателья малахай. Шяпа вализь ревелъ бонаста; шяпаньт перька юста, а сыри атятывнъ кина. Малахай—оўчанань жлоа пили-врта; поки бурянъ пилитьнишъ водасызь. Цёрапакшатывн, од-вёратык и сыри атитын якасть ве лаца, орчасть карастъ ве лаца. А арасычсы ломатыни (цёратыни) теценекъ-кызыныкъ якасть малахайса.

Авань орчамуда. Авась икляйу как орчъ пинар кочкариды верьга. Пинар икляксысь верди керязъ пельярчыныи дарашка. А штобу пинарышъ аерья под угутны иалст спурть бокау, се под угутны сыгызь зюлгамуса. Пинар икляксысь верди и алуу мекъ выповазъ¹⁾ мелкѣйнеста. Пинар иклякстъ вихникипнысть студяла вацциныс. Пинар иклякстъ выпованпнысть «перяу» вкш-

¹⁾ вихникы.

пастъ на рубашку шубу изъ бѣловыдѣлывныхъ овчинъ. Лѣтомъ зомикъ изъ одной рубашкѣ.

Позажиточѣе человекъ надѣнетъ на голову шерстяную шляпу, а зимой малахай. Шляпа свалана изъ овечьей шерсти; вокругъ шляпы лента, а у старыхъ стариковъ ремешокъ. Малахай—шляпа изъ овчины съ ядушниками; въ связную бурю спускаютъ эти ядушники. А бѣдные мужики и зиму и лѣто ходили въ малахай.

Малыки, парня и старые старики ходили одинаково, одѣва-лись и обувались одинаково.

О женской одеждѣ. Жёщины прежде всего надѣвстъ ру-башку выше пятокъ. Передъ рубашки разрезанъ сверху прибли-зительно на полъ аршина. А чтобы верхніе углы половъ ру-башки не сваливались на бокъ, эти углы приколоты застёжкой. Передъ рубашки сверху и до самого низу выпить мелкимъ узо-ромъ. Переда рубашки они выпивали узоромъ, похожимъ на го-

иукуе», «покай икилье». Улиньдрий банарынь икильеке викинизе «гульга вацкис», се панарыньтинь мереть «гульга аш икильга панар». Улиньдрий банар икильеке викинизе «показь», се панарыньтинь мереть покай икильга панар. Буги панар икильеке викинизе «шерфот», се панарыньтинь мереть «шерфот икильга панар». Панар охатынь гувалт стить петленевь белень понасуре; встияжа понасури педичить панар гуты рипетить кичтынь даркава. Истя педичить зуринь леми таргауке. Улиньдрий банары таргауке марта, се панарыньтинь мереть «таргафт панар», «таргауке марта панар». Панар икильеке викинизе агуу гадты «ольере». Панар алгань викинизе истя; зень алга педичить сюкс (раужы понасуринь годк

лубинь помётъ. Переда рубашки они выпивали узоромъ, называвшимся «перю викиниуке»¹⁾, «покай икилье»²⁾. Если передь рубашки вышить голубинь помётъ, то эту рубашку называютъ рубашкой съ передомъ «голубинь помётъ». Если передь рубашки вышить какъ «показь»³⁾, то эту рубашку называютъ рубашкой съ передомъ покай. Если передь рубашки вышить «шерфот»⁴⁾, то эту рубашку называютъ рубашкой съ передомъ «шерфотъ». Вдоль рукавовъ рубашки нашиваютъ шерстяныя нити петлями; такъ же пришиваютъ шерстяныя нити къ спинѣ рубашки въ двухъ мѣстахъ. Названіе приптыхъ такимъ образомъ нитокъ—дорожка. Если рубашка съ дорожками, то такую рубашку называютъ рубашка съ дорожками. Внизу переда рубашки оставляютъ прорѣшку (ольере). Нижъ рубашки вышивали слѣдующимъ образомъ: ниже всего пришиваютъ «сюксто» (связенную изъ тр

1) Названіе особаго рода вышивки.

2) Покай икилье панар—рубашка, у которой передъ не вышитъ.

3) Рубашка, украшенная красными нитями при помощи иглы. Этого полотна много, хоть узоръ и выходитъ крупный (а при вышиваніи «показь» полотна прокладываютъ рѣдко, и шагъ выходитъ большіе; при вышиваніи «показь» узоръ итъ, и выходитъ только однообразные ряды).

4) Названіе особаго рода вышивки.

сарак). Сюксыньть вельека педьытыть понасуринь грузува «мишара» марта. Мишара — туюк сури танаразь золотаса. А грузувасть вельеки панар алганть викинысьзь пейневь бейневь.

Паварыньть ланта авась орчи «руця». Рудясь вельекась авать аныця удалкынызь ды боканса, а икылкынызь аванть рудясь а вельека. Рудясь аламудь панардыньть кувака. Ожаны рудыньть теопеть, пурькыньть. Рудыньть верьца полбетьня лафтуз ланксты в мецц алуу виенпызь; се виенпызь дариалкынь ланкст «мецц пельть». Рудяньть ланта кувалт стакшызь, бедьфелз кумац палксыньть тванть эль понасуринь грузуваць и рудыньть алга и ожапрыва. Уляндрыньть рудыньть ланта, рудыньть алга и рудыньть ожапрыва кумац чить, се рудыньть мереть кумац рудя. Уляндрыньть кумац палксынь даркас рудыньть ланта, рудыньть алгава и рудыньть кургы ожава педьфанызь понасуринь грузуваць, се рудыньть мереть «кружува рудя». Уляндарайть

алгы перстыныхъ нитокъ бечену). Поверхъ «сюкса» пришиваютъ шерстяныя кружева съ «мишарой». Мишара — это желтая нитка, скрученная съ золотомъ. А надъ кружевами вышивали низъ рубашки зубьяками.

На рубашку женщина надѣваетъ «руцю». Руця покрываетъ женщину только съ задъ и съ боковъ, а передъ женщины рудя не покрываетъ. Рудя немного длиннѣе рубашки. Рукава рупи узелкые, коротенькые. Верхніе концы нозовъ рупи съ плечъ и до нижней части груди вышивали; названіе этихъ вышиныхъ мѣстъ — «нозовники груди». Вдоль рупи сверху пришиты кумачевыя дорожки или шерстяныя кружева и тоже снизу рупи и по концамъ рукавовъ. Если кумачевыя дорожки вышиты сверху рупи, снизу ея и по концамъ рукавовъ рупи шерстяныя кружева, такую рупю называютъ «кумачевой рудей». Если вмѣсто кумачевыхъ лоскутовъ вышиты сверху рупи, снизу ея и по концамъ рукавовъ рупи шерстяныя кружева, такую рупю называютъ «кружевной рудей». Если поверхъ рупи шито шесть кумачевыхъ дорожекъ или шесть кружевныхъ от-

руцывать запяски педфатыз готы кумац кить эль готы кружуват, се руцывить мереть «котава рудл». Ульндрить руцывать запяски кемгатувы кумац кить, эль кемгатувы кружуват, се руцывить мереть «кемгатува рудл». Ульнать ильн-ильн ги руцыванта, ульнать кемь-кемь ги. Руцывить сяннм ланта педфатыз понасуря запяски-запяски.

Руцывить ланта карксы авась кушак понасурень годан голны эль гафты сурьш гелеса. Работамсты эль глва можсты авась руця полны кепельнень ды ёктасыньх купыкыть эпис.

Руцывить ланта пугы авась икыганац. Икыганац пуркене.

Аванть сюгамузы, кона сязгыз банар мецсэны, икыганац ильнть вельска нелас; а кувалмузы икыганац ильнть араковелька вад пак. Икыганац аванть кыргасы нонтафтыз а сюгамузы сюмаз удзу. Икыганац алгана педфатыз гумац зуборкене.

дёлк, то такую руцо называют «руцей въ шесть отдёлк». Если на рудъ двѣнадцать кумачевыхъ дорожекъ или двѣнадцать кружевныхъ отдёлк, то эту руцо называютъ «руцей въ двѣнадцать отдёлк». Бывало по четыре дорожки на рудъ, бывало и десяти. Къ вороту руци пришиваютъ шерстяныя вѣтки лалочка.

Руцо женщины повязываютъ кушакомъ, сотканнымъ изъ шерстяныхъ нитокъ въ три или два пальца. На работѣ или в дорогѣ женщина поднимаетъ полы руцы и всовываетъ въ нихъ кушакъ.

На руцо женщина надѣваетъ фартукъ. Фартукъ коротенький.

Женская застѣжка, которую пришиваютъ на грудь у рубашки, ваднѣтся поверхъ фартука, а длина фартука не доходитъ и до колѣнъ. Фартукъ продѣвается черезъ шею женщины и завязывается сзади узломъ. Внизу фартукъ обшивается кумачевой оборочкой.

Руцнать ланта авасъ сѣсны эль дуида орчи збор марты суманъ, а телья ашысты теесъ оучинаъ цуба. Кизна аватыны янтъ из паварца.

Карышавъ аватыны иста; авсны таваря лалывель ланта суманъ бракта; суманъ брактанель ланта шлыги лалканель мереть тавари коитъиъ бракта, конанъ лемезы «ноткс». А пвалги коитъиъ вереть, суманъ брактанель ланта, тавари лля коитъиъ шны пракста, конанъ лемезы «шлыги-пельтъ». Мельи карыи руды марты каръ и пракстатиниъ дашарысыная карьксса.

Прасыны аваштъ телебекъ кизыныкъ «шлабикъ». Шлабикъ коитъиъ авень верьга педьатыъ брозумент. Прозументанель алга понасуринъ гружува «вишара» марта. Кружувальи алга педьатыъ «зыкс», а сюксинель алга «поднез лемта». Поднез лемель алда невяи «поднезэсъ». Поднез мереть «бисерынь гружунинъ». Съ бисерынь гружувасъ кодазь бейиень-бейиень; бисирьытъиъ лля-ля понасытъ. А поднезанель алга понафивизъ гру-

Сверху руди женщины осенью или весной надѣвается кастанъ из сборками, а зимой очиняную шубу бѣло выдѣланную. Лѣтомъ женщины ходятъ въ одной рубашкѣ.

Обувались женщины слѣдующимъ образомъ: сначала она намотаетъ на ногу портянку; на портянку вокругъ ступни она наматываетъ золотяную портянку, названіе которой «ноткс». А во-кругъ голени, поверхъ портянки, она наматываетъ другую золотяную бѣлую портянку, названіе которой «подовишка ноги». Затѣмъ она обуваетъ лапотъ съ хвостомъ и обматываетъ портянки бечевой.

На головѣ у женщины зимой и лѣтомъ шлабикъ. Напередѣ шлабика самый верхъ обить позументомъ. Подъ позументомъ шерстяныя кружева съ «вишарой». Подъ кружевами нашивается «зыксъ», а подъ сюксомъ лента подпиза. Подъ лентой видѣется лопизъ [гиряяда изъ маленькихъ оборокъ въ видѣ зубчиковъ]. Подпизомъ пзываютъ бисерное кружево. Это бисерное кружево шьется зубчиками; бисерники разноцѣтныя. А подъ подпизомъ

шат, арыкты, горныишот. Шлабикъ удалысье выкшнызъ глет кань глеткань. Се шлабикъ удакстынть мереть «решатка удак шлабикъ».

Бабатыня, аватыня, тейтерьтыня и ланштыны лянть, орчан карышть ие лаца. Ашдык тейтерьтыня шлабикъ а каншты, сынцт шлабикъ эзоме «при сюке». Тейтерьтыня «при сюксы» выкшнызъ шлабикъ коя лаца. Улиндыряй делья пекъ якшам шлабиканть эль бри сюксынь лянть тапарить тащты руды.

Вути роботамсты доманышть мешеть черенчы, новодеть сямейны лацкс, сон зыцт сюзмасыныя тея¹⁾ лентэнеса; се лентанть лемезы «прикарьсы». Прикарьксы черест сюзмасынъ цёрат и ават и тейтерьт и бабат.

1) тееме.

привыченъ побрякушка, бусы, погремка. Задь шлабика вышывается клѣткама. Объ этомъ задѣ шлабика говорятъ «шлабикъ прѣшетчатымъ задомъ».

Старухи, женщины, дѣвушки и дѣти ходять, одѣваются-обуваются одинаково. Но дѣвушки не носятъ шлабика, а у нихъ вмѣсто шлабика «головной сюксы». «Головной сюксы» дѣвушка вышитъ какъ лобъ (перѣдъ) шлабика. Если зимой очень холодно, то сверху шлабика или головного сюкса навязываютъ шарфъ руцъ.

Если во время работы челоѣку мѣшаютъ волосы, а они падають на глаза, онъ связываетъ ихъ узкой ленточкой; ленточку этой ленты «головная беченка». Головной беченкой связываютъ свои волосы и мужчины и женщины и дѣвушки и старухи.